

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ около 1 и 15 чиселъ. Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1910.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Октября. **№ 19.** 1 Октября.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го сентября за № 12197 дано знать Его Преосвященству, что, по ходатайству Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, священникъ церкви м. Петрикова, Мозырскаго уѣзда, Вячеславъ **Якубовичъ**, за высокополезную дѣятельность его по переселенческому дѣлу въ Сибири награжденъ наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположены: Іеродіаконъ Минскаго Св.-Духова монастыря Ѳеогностъ въ Іеромонаха—6 іюня; Монахъ Слуцкаго

Св.-Троицкаго монастыря Василій и Минскаго Св.-Духова Симеонъ въ Іеродіакона—12 іюня. *)

Опредѣлены: Окончившій курсъ Духовной Семинаріи прапорщикъ запаса Евгеній **Пигулевскій** на священническое мѣсто къ Короватичской церкви, Рѣч. у., и крестьянинъ Иванъ **Полякъ** на псаломщическое мѣсто при Омельнянской церкви, Игум. у.,—оба 5 сентября; псаломщикъ Вилейской церкви, Борис. у., Павелъ **Квятковскій** на священническое мѣсто къ Никольской церкви, Мин. у.,—8 сентября.

Оставленъ, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ служенія при Пинковичской церкви, Пин. у., исключенный изъ списка священнослужителей епархіи за перемѣщеніемъ въ Гродненскую епархію, священникъ Титъ **Шумаковичъ** —5 сентября.

Освобожденъ отъ даннаго назначенія на должность псаломщика при Лунинской церкви, Пин. у., учитель Слуцкаго Духовнаго училища Александръ **Ситниковъ**, за перемѣщеніемъ на службу въ другое вѣдомство,—6 сентября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты крестьянинъ Александръ **Брилевичъ** къ Глушковичской церкви, Моз. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—6 сентября.

Избраны въ составъ церковно-приходскаго попечительства Сергѣевичской церкви, Игум. у.,—предсѣд. свящ. Сергѣй **Васильевъ**,а членами 13 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Михаила и Туровскаго членамъ Качановичскаго братства за пожертвованіе въ свою приходскую церковь двухъ металлическихъ хоругвей.

Некрологъ. Умерли: заштатный священникъ асилій **Шеметилло**—27 августа, псаломщикъ Коскозской церкви, Мин. у., Евстафій **Круковскій**—4 и священникъ Осовской церкви Бобр. у., Платонъ **Плышевскій**—7 сентября.

---

*) Донесенія о семъ поступили въ Консисторію 7 сентября.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за Сентябрь мѣсяцъ 1910 года.

Изъ жалованья духовенства удержано: 1) на содержаніе Минскаго Епархіальнаго Миссіонера съ каждаго протоіерея и священника по 1 р. 3 к., съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ; при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго благочиннаго; 2) на содержаніе Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ каждаго протоіерея, священника и діакона по 4 р. 60 к.; вычетъ сей возвращенію изъ суммъ церкви не подлежитъ; 3) На добавочное жалованье учителямъ параллельныхъ классовъ при Минской Духовной Семинаріи съ каждаго протоіерея и священника по 27 к., съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ; при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика; 4) въ пользу Правленія Минской духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священника Столинской церкви, Пин. у., Льва Роздяловскаго 8 р. 63 коп. и псаломщиковъ церквей: гор. Слуцка, Семена Борковскаго 5 р. 50 к., Чижевичской, Слуц. у., Ѳеодора Вечорко и Радчицкой, Пин. у. Ѳомы Киршевскаго по 5 р. 19 к. съ каждаго, Поповщинской, Бобр. у., Діонисія Борковскаго, Самохваловичской, Мин. у., Антона Горбацевича, Макаричской, Моз. у., Владиміра Шолковича и Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицкаго по 7 р. 6 к. съ каждаго, Брагинской, Рѣч. у., Николая Черняковскаго, Пережирской, Игум. у., Димитрія Талюша, Лясковичской, Бобр. у., Ѳаддѣя Герасимовича, Лемешевичской, Пинс. у., Ивана Соколовскаго и Теребежовской, того же у., Константина Рубановича по 9 р. 79 к. съ каждаго; 5) въ пользу Правленія Минскаго мужского духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Докшицкой, Борис. у., Василія Прорвича 5 р. 19 к., Крестогорской, Минс. у., Константина Горбаце-

вича 7 р. 29 к., Велятичской, Борис. у., Ильи Пушкина и Березинской, того же у., Платона Русецкаго по 9 р. 79 к. съ каждаго; 6) въ пользу Минскаго Окружнаго церковно-утварнаго и свѣчного склада на погашеніе долга отъ церкви съ настоятеля Теляковской церкви, Игум. у., 10 р. 36 к.; 7) въ пользу Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ священника Мирской церкви, Новогр. у., Іоанна Хлѣбцевича 10 р. 88 к. и псаломщика Клецкой церкви, Слуц. у., Григорія Бирюкевича 9 р. 79 к.; 8) въ пользу Правленія Слуцкаго мужскаго духовнаго училища за содержанія дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Греской, Слуц. у., Петра Турцевича и Копыльской, того же у., Владимира Верниковскаго по 1 р. 42 к. съ каждаго, Замошской, Бобр. у., Фавста Заблоцкаго 9 р. 43 к. и Тимковичской, Слуц. у., Владиміра Бирюковича 9 р. 79 к.; 9) въ пользу Правленія Пинскаго мужскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщика Хотыничской церкви, Пинск. у., Михаила Головача 4 р. 22 к.; 10) въ распоряженіе Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ священникомъ церквей: Казимировичской, Рѣч. у., Михаила Дроздовскаго и Скепіовской, Слуц. у., Порфирія Локизо по 26 р. 74 к. съ каждаго и Рѣчицкаго собора Евстафія Лотоцкаго 34 р. 93 к.; 21) оставлено въ Казначействѣ впредь до особаго распоряженія Контисторіи жалованье сващенниковъ церквей: Городышской, Минс. у., Владиміра Гродзицкаго, Порѣчской, Пинс. у., Петра Гаховича, Лаховской, Моз. у., Ѳомы Тумиловича, Поцѣйковской, Слуц. у., Алексѣя Крониковскаго, Свядьской, Борис. у., Михаила Садовскаго, Холопеничской, того же у., Ѳеодора Курышева по 26 р. 74 к. съ каждаго, Романовской, Слуц. у., Льва Мацкевича 4 р. 79 к., Докшицкой, Борис. у., Николая Плещинскаго 33 р. 16 к., Маріино-Горской, Игум. у., Павла Гаховича 26 р. 74 к., Радиловичской, Моз. у., Александра Давидовича 25 р., Житинской, Бобр. у., Павла Печенко 8 р. 16 к., Хотыничской, Пинск. у., Іосифа Тифоновича 5 р., Вылазской, того же у., Стефана Кашникова 15, р., Сергіевической, Игум. у., Сергія Васильева

10 р., Якшицкой, того же у., Владиміра Кречетовича 5 р. и псаломщика Копыльской церкви, Слуц. у., Іосифа Масловскаго 9 р. 79 к.; 12) зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Бѣлянской, Пинс. у., Михаила Тумиловича и Угриничской, того же у., Іоанна Гаховича по 10 р. 88 к. съ каждаго, Смѣдинской, Моз. у., Петра Сулковскаго 19 р. 17 к., Жлрозской, Рѣч. у., Георгія Борковскаго и Домовицкой, Игум. у., Виктора Логовскаго по 10 р. 88 к. съ каждаго и псаломщиковъ церквей: Столпецкой Маріи-Магдалининской, Минс. у., Григорія Бондаровича 3 р. 27 к., Омельнянской, Игум. у., Ивана Поляка и Урѣчской, Бобр. у., Іосифа Высоцкаго по 3 р. 26 к. съ каждаго, Кривоносовской, того же у., Якова Кондратюка, Лельчицкой, Моз. у., Александра Кучинскаго, Кимбаровской, того же у., Ивана Недбайника и Маложуховичской, Новогр. у., Павла Киркевича по 3 р. 27 к. съ каждаго и 13) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и по распоряженію Епархіальнаго Начальства въ депозиты: Духовной Консисторіи, Окружнаго Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ, и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Паршевичской, Пинс. у., Михаила Урбановича, Гатовской, Минс. у., Александра Любича, Горновской, Борис. у., Михаила Пѣшковскаго, Урѣчской, Бобр. у., Николая Делекторскаго, Ремезовской, Моз. у., Ипполита Терравскаго, Дудичской, Игум. у., Илларіона Пастернацкаго, Бѣлевичской, Слуц. у., Владиміра Мацкевича, Димитріевичской, Борис. у., Іоанна Захарова, Замошско-Слободской, того же у., Константина Сенькевича и Велятичской, Пинс. у., Николая Новицкаго по 8 р. 16 к. съ каждаго, Зембинской, Борис. у., Константина Шафаловича и Острожанской, Моз. у., Николая Стопанова по 10 р. 88 к. съ каждаго, Верхменской, Игум. у., Владиміра Бѣляева 15 р. и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаковича, Верхменской, Игум. у., Өеодора Тарановича, Раковской, Пинс. у., Матөея Мальцева, Сѣннинской, Минск. у., Петра Горбацевича, Ольшанской, Моз. у., Мамонта Жда-

новича, Лопатинской, Пинс. у., Сергѣя Околовича, Дольской, того же у., Θеодора Смородскаго Кринковской, Бобр. у., Константина Москалевича, Крестогорской, Минс. у., Константина Горбацевича, и Липовской Новогр. у., Ивана Вольскаго по 2 р. 50 к. съ каждаго, Морочанской, Пинс. у., Іосифа Шпаковскаго 3 р., Островчицко-Ракшинской, Бобр. у., Григорія Галезника и Даревской, Новогр. у., Николая Бирюковича по 3 р. 25 к. съ каждаго, Мозырскаго собора Тимоθея Мацкевича 3 р. 35 к., Георгіевской гор. Слуцка, Семена Борковскаго 3 р. 37 к., Глуской Воскресенской, Бобр. у., Владиміра Юшко 3 р. 27 к. и Сморковской, Борис. у., Евгенія Рожановича 3 р. 26 к.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А. Священическія:

1) Обровскій, Пинс. у. и 2) Ракшинской, Бобр. у.,

Б. Псаломщическія:

1) Выдрицкой, Борис. у., 2) Ново-Мышской и 3) Щорсовской, Новогр. у., 4) при Рѣчицкомъ Соборѣ, 5) Луничской, Пинс. у. и 6) Косковской, Минс. у.

СПИСОКЪ

учениковъ Слуцкаго духовнаго Училища, съ показаніемъ, кто изъ нихъ на какомъ содержаніи имѣетъ состоять въ училищномъ общежитіи до 1 Января 1911 года.

А. На полномъ епархіальномъ содержаніи.

IV класса. Вечорко Константинъ, Герасимовичъ Михаилъ, Пѣшко Анастасій, Сосиновскій Николай.

III класса. Гаховичъ Петръ Заустинскій Владиміръ, Наркевичъ Иванъ, Насѣдинъ Павелъ, Рыбцевичъ Иванъ, Сѣвбо Владимиръ, Тычино Сергѣй, Шамовскій Александръ, Шимановскій Андрей.

II класса: Киркевичъ Степанъ, Кричевскій Василидъ, Кульчицкій Анатолій, Лычковскій Виталій, Малишевскій, Всеволодъ, Пигулевскій Николай, Рудаковскій Николай Турцевичъ Степанъ, Чипуль Сергѣй,

I класса: Кезевичъ Ростиславъ, Мацкевичъ Кириллъ, Рыбцевичъ Михаилъ,

на стипендіи о. протоерея Іоанна Кронштадскаго: Шамовскій Николай.

Б, *На полуепархіальномъ содержаніи.*

IV класса: Насѣдкинъ Григорій, Ржецкій Димитрій.

III класса: Горбацевичъ Поликарпъ, Каратай Николай, Лембовичъ Иванъ, Мацкевичъ Сергѣй, Струковскій Иванъ.

II классъ: Пигулевскій Михаилъ, Прушинскій Николай Шолковичъ Иванъ.

I классъ: Воронко Виталій, Горбацевичъ Николай.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Октября № 19. 1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Догматъ о воскресеніи человѣческой плоти.

Жизнь и смерть—двѣ демаркаціонныя точки на линіи человѣческаго существованія. Неудивительно поэтому, что онѣ всегда были предметомъ самой пытливой человѣческой мысли; послѣдняя постоянно возвращалась къ нимъ, какъ своей альфѣ и омегѣ, старалась проникнуть и понять суть всего того, что скрываютъ въ себѣ эти два великія слова—жизнь и смерть. Достаточно самой бѣглой экскурсіи въ исторію человѣческой мысли, что-бы понять, насколько велики и жгучи, дороги и тяжелы для человѣчества вопросы жизни и смерти. Человѣчество, съ тѣхъ поръ какъ стало сознавать себя и съ тѣхъ поръ какъ помнитъ себя, всегда работало и работаетъ надъ этими вопросами и, несомнѣнно всегда будетъ работать надъ ними. Интересно и важно, бы въ высшей степени было прослѣдить эту работу мысли, видѣть, къ какимъ результатамъ пришли различныя народности въ данной области. Но помимо громадной эрудиціи, большого знакомства съ литературой разныхъ народовъ, это потребовало бы отъ насъ и большой напряженности и большой затраты времени; даже взявши одинъ послѣдній вопросъ—о существованіи человѣческомъ послѣ смерти, мы не въ силахъ ознакомиться съ литературой народовъ хоть въ малѣйшей степени, вотъ почему volens- -nolens придется прямо перейти къ ученію по этому вопросу—о воскресеніи человѣческой плоти- -христіанства. Даже такимъ образомъ съуживая вопросъ о воскресеніи человѣческой плоти, мы всеже находимъ его очень обширнымъ и труднымъ.

Сущность нашей задачи должна свестись къ раскрытію слѣдующихъ положеній: а) что станетъ съ плотію, когда отъ нея отдѣлится безсмертная душа; б) какіе доводы въ пользу воскресенія человѣческой плоти можно привести изъ источниковъ христіанскаго вѣроученія—Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта и Св. Преданія, разумѣя подъ послѣднимъ ученіе отцовъ и учителей церковныхъ; г) при несомнѣнномъ положительномъ ученіи христіанскомъ по данному вопросу, какъ можно уяснить себѣ самый фактъ воскресенія человѣческой плоти, т. е. возможно-ли путемъ доступныхъ человѣку орудій знанія доказать возможность и необходимость воскресенія человѣческой плоти; и, наконецъ, что можно сказать по поводу современныхъ естественно—научныхъ выводовъ, ставящихъ человѣка въ одинъ уровень со всякимъ органическимъ существомъ и поэтому рѣшительно пренебрегающихъ ученіе христіанства о воскресеніи человѣческой плоти.

Понимая такъ свою задачу, мы приступили къ ея посильному рѣшенію и притомъ по возможности будемъ стараться избѣгать многословія и вообще остановокъ на различныхъ маловажныхъ деталяхъ, имѣющихъ отношеніе къ нашему вопросу.

Относительно перваго вопроса—что станетъ съ плотью человѣческою, когда отъ нея отдѣлится душа, мы должны сказать слѣдующее.—Смерть есть тотъ удѣлъ, который назначенъ Богомъ человѣку за его грѣхопаденіе; смерть явилась, такимъ образомъ, слѣдствіемъ этого грѣхопаденія. Но говоря о смерти, мы должны имѣть въ виду только разрушеніе тѣла, такъ какъ душа сама по себѣ безсмертна; объ этомъ говоритъ Слово Божіе, объ этомъ же говоритъ намъ и наше самосознаніе. Теперь, если человѣкъ, имѣющій безсмертную душу, уже по одному этому долженъ жить (и дѣйствительно живетъ) и послѣ смерти, то спрашивается, что же это за жизнь такая? есть-ли это жизнь духа человѣческаго, или же это жизнь полнаго человѣка—по духу и тѣлу?. Обращаясь за разрѣшеніемъ этого вопроса къ Слову Божію, мы узнаемъ, что это будетъ жизнь полнаго че-

ловѣка, жизнь по душѣ и тѣлу. Но какимъ же это образомъ возможно, чтобы и для тѣла наступила жизнь, когда мы знаемъ, что тѣло со смертью разрушается и превращается въ другіе элементы? Возможно потому, что тѣло наше воскреснетъ и уже это новое, воскресшее тѣло соединится съ душою и составитъ того полнаго человѣка, который жилъ на землѣ; разница между небеснымъ и земнымъ человѣкомъ будетъ та, что послѣдній будетъ болѣе одухотворенъ, будетъ облеченъ во всѣ тѣ одѣянія, которыя необходимы для вступленія въ царство славы; живущій на землѣ человѣкъ „плотенъ" по выраждню апостола Павла, а человѣкъ небесный—„духовенъ" въ самомъ полномъ значеніи этого слова.

Всякій истинно вѣрующій христіанинъ долженъ съ несомнѣнностью содержать эту истину нашего воскресенія, потому что эта истина—зерно христіанства, его основа, и разъ человѣкъ отрицаетъ ученіе о воскресеніи, онъ уже перестал быть христіаниномъ, онъ, въ такомъ случаѣ, не вѣритъ въ истинность Слова Божія, которое ясно и опредѣленно учить о воскресеніи человѣческой плоти. Мы постараемся привести въ подтвержденіе своихъ словъ наиболѣе ясныя и положительныя мѣста изъ Св. Писанія.

Но предварительно нужно замѣтить, что истина воскресенія мертвыхъ была извѣстна и проповѣдуема и въ Ветхомъ Завѣтѣ; въ Новомъ же Завѣтѣ она получила только наиболѣе яркое освѣщеніе. Изъ свидѣтельствъ Ветхаго Завѣта особенно замѣчательно свидѣтельство великаго страдальца Іова. Мучимый страшными физическими болями и не менѣе страшными душевными вопросами, почему онъ страдаетъ, гдѣ правда Божія и чѣмъ же становится жизнь, когда, по всей видимости, попрана эта правда, этотъ праведный страдалецъ всетаки не теряетъ вѣры въ Бога, а напротивъ, теперь то выражаетъ ее съ большою силою; полагаясь во всемъ на Бога и твердо вѣря, что Богъ знаетъ его муки и посылаетъ ихъ по Своимъ премудрымъ цѣлямъ, Іовъ говоритъ, что настанетъ будущая жизнь и что Творецъ тамъ вознаградитъ его за эти муки: „Вѣмъ, яко

присносущенъ есть иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія" (Іов. 19, 25). Какъ видно изъ приведеннаго мѣста, истина воскресенія человѣческой плоти прекрасно засвидѣтельствована этими словами Іова, именно словами, что Творецъ имѣетъ въ будущей жизни „воскресити кожу" Іова, „терпящую" въ этой земной жизни такія муки. Для этого праведнаго человѣка и не оставалось бы того, во имя чего стоитъ жить, если бы онъ не вѣрилъ въ будущее воскресеніе; изъ груди его вылился бы не этотъ голосъ, полный вѣры и надежды, а вопль человѣка, находящагося на краю бездны и полнаго потрясающаго отчаянія. Что, именно, такъ надо понимать это мѣсто изъ книги Іова, мы посмотримъ, какъ понимаютъ его святые отцы. Такъ, блаженный Іеронимъ говоритъ по поводу этихъ словъ: „Что яснѣе этого пророчества? Никто такъ ясно не говоритъ о воскресеніи послѣ Христа, какъ онъ—прежде Христа"*). Но еще раньше Іова ветхозавѣтные люди знали эту истину; объ этомъ съ достаточной ясностью говоритъ фактъ взятія живыми на небо Еноха, а затѣмъ и Иліи (см. кн. 4 цар. 2, 11 Быт. 5, 24; Евр. II, 5;). Изъ другихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, наиболѣе ярко выражающихъ мысль о будущемъ воскресеніи человѣка, можно привести и много другихъ, которыя хотя и не говорятъ, въ чемъ заключаться будетъ это воскресеніе, въ какомъ видѣ будутъ тѣла воскресшихъ людей, но несомнѣнно выражаютъ одну мысль о будущемъ нашемъ воскресеніи. Такъ, пророкъ Давидъ въ 15 псалмѣ, ст. 10, обращаясь къ Богу, говоритъ: „Ты не оставишь души моей во адѣ и не дашь святому Твоему видѣть тлѣніе"; положимъ, здѣсь говорится только объ участи людей праведныхъ, а не всѣхъ вообще; но вотъ другое мѣсто изъ того же Ветхаго Завѣта, говорящее уже о всеобщемъ воскресеніи. Пророкъ Исаія обращается къ Богу съ такими словами: „оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла"... (26, 29); этому пророку, повидимому, не чуждъ былъ воп-

*) Блаж. Іерон. кн. противъ Іоан. іерусалим. къ Паммахію. Библіот. запад. отц. кн. VI стр. 346 Кіевъ 1880 г.; Іоан. Дам.: De fide orthodox. lib. IV

росъ о томъ, откуда же появятся эти тѣла мертвыхъ, когда они по смерти разрушаются и превращаются въ другіе виды міровыхъ веществъ; это, по крайней мѣрѣ, можно видѣть изъ дальнѣйшихъ словъ этого стиха: „Земля извергнетъ мертвецовъ". Вопросъ о воскресеніи не проходитъ молчаніемъ и пророкъ Іезекіилъ 37, 7—10. А пророкъ Даніилъ идетъ еще дальше въ раскрытіи этого ученія, именно, онъ не только говоритъ о томъ, что воскреснутъ нѣкогда всѣ люди, но и выражаетъ ту мысль, что участь воскресшихъ людей будетъ различна: праведные будутъ въ славѣ, а злые будутъ вѣчно мучиться. Многіе (тогда), говоритъ онъ, изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на поруганіе и посрамленіе, и разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди.—И обратившіе многихъ къ правдѣ—какъ звѣзды во вѣки, навсегда" (Дан. 12, 2-3).—Не останавливаясь на другихъ ветхо-завѣтныхъ свидѣтельствахъ о воскресеніи мертвыхъ, какъ не придающихъ къ вышепредставленнымъ чего либо новаго, особеннаго, мы все же считаемъ нужнымъ отмѣтить ихъ; это—2 Маккав. 7, 9. 11. 14. 22. 23; 2 Мак. 12, 43—44; о вѣрѣ ветхозавѣтныхъ людей въ будущее воскресеніе говорится также у Іоанн. 11, 24; Мѳ. 22, 23; Мрк. 12, 18; Лук. 20, 27; Дѣян. Апост. 23, 6—8; 24, 15 и др.

Но съ особою ясностью и опредѣленностью эта истина будущаго воскресенія человѣческихъ тѣлъ выражена въ Новомъ Завѣтѣ, въ которомъ, по замѣчанію извѣстнаго нашего богослова, преосвященнаго кіевскаго Сильвестра, „ничего существенно новаго не было прибавлено къ сему (ветхозавѣтному) ученію", а только главныя и существенныя черты его изображены въ болѣе ясномъ и опредѣленномъ видѣ".*) Отличіе новозавѣтнаго ученія по данному вопросу отъ ветхозавѣтнаго заключается въ томъ, что центральнымъ пунктомъ этого ученія поставляется Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ. Христосъ пришелъ на землю ради нашего спасенія и, совершивши его, воскресъ; въ этомъ

*) Еп. Сильв. Опытъ прав. догмат. Богосл. т. V, стр. 347. Кіевъ 1891г.

залогъ нашего воскресенія. Такая мысль выражена Самимъ Іисусомъ Христомъ, Который сказалъ Маріи, сестрѣ Лазаря: „Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ“ (Ев. Іоан. 11, 25); а въ 5 главѣ тогоже евангелія рисуется и картина будущаго всеобщаго воскресенія и затѣмъ страшнаго суда: „аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ“, и затѣмъ: „яко грядетъ часъ, воньже вси сущіе во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда“ (—25. 28. 29). Такимъ образомъ, и изъ приведеннаго уже мѣста (какъ и др. подобныхъ, напр. Іоан. 6, 39. 40. 44; Лук. 20, 35. 36; 7, 24; 8, 54; Мѳ. 22, 30; Мрк. 12, 25) видно, что центральнымъ пунктомъ въ ученіи о воскресеніи мертвыхъ въ Новомъ Завѣтѣ поставляется Христосъ—это „чаяніе“ всего вѣтхозавѣтнаго человѣчества. Воскресши Самъ и внѣдривши эту истину воскресенія своимъ послѣдователямъ, Христосъ сдѣлалъ ее краеугольнымъ камнемъ въ зданіи христіанской религіи и хр. ученія. Такъ, по крайней мѣрѣ, поняли Христа лучшіе выразители его ученія—апостолы Іоаннъ и Павелъ. Особенно ярко и сильно говорилъ объ этомъ святый и великій ап. Павелъ, каждое слово котораго запечатлѣно огнемъ убѣжденія и полно удивительной силы: „Аще, пишетъ этотъ апостолъ къ коринѳянамъ, Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи изъ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть: *и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста.* Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра наша. Обрѣтаемся же и лжесвидѣтели Божіи, яко послушествовахомъ на Бога, яко воскреси Христа: его же не воскреси, аще убо мертвіи не востаютъ. Аще бо мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста, аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша“ (1 кор. 15, 12—17). Какая могучая сила убѣжденія и слова вылилась въ этихъ стихахъ! Христосъ воскресъ, это основное положеніе; если вы держитесь его, то вы съ ло-

гической необходимостью должны допустить и вѣровать въ воскресеніе мертвыхъ; а если вы недопускаете воскресенія человѣческой плоти, то, значитъ не вѣрите въ воскресеніе Христа, и такимъ образомъ, отвергаете основное положеніе христіанства, а въ такомъ случаѣ, къ чему вся вѣра ваша, мнимая принадлежность ваша къ христіанству; вотъ разительный ходъ и смыслъ этой рѣчи ап. Павла. Затѣмъ, въ Новомъ Завѣтѣ подтверждается ветхозавѣтное ученіе о всеобщности воскресенія мертвыхъ; объ этомъ говорится въ этой же главѣ 1-го посланія ап. Павла къ коринѳянамъ: „якоже бо о Адамѣ *вси* умираютъ, тако о Христѣ *вси* оживутъ" (1 кор. 15, 22. 23); говорится о различной участи воскресшихъ, напр. у Іоанн. 5, 29: „изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда", а также у ап. Павла—1 кор. 15, 39. 41. 42 и въ др. мѣстахъ*); а въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ сказано: „воскресеніе хощетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ" (гл. 24, 15).

Но помимо того, что Новый Завѣтъ въ ученіи о воскресенія мертвыхъ выставляетъ новое основаніе, именно ученіе о воскресеніи Христа, въ Новомъ же Завѣтѣ даются и другія, болѣе опредѣленныя, сравнительно съ вѣтхозавѣтнымъ ученіемъ, черты этого ученія; а именно, въ Новомъ Завѣтѣ раскрывается также состояніе этихъ воскресшихъ тѣлъ. Основываясь на мѣстахъ Ново Завѣтнаго писанія, мы постараемся представить, каковы будутъ тѣла людей въ будущей жизни.

Прежде всего, намъ представляется здѣсь такой вопросъ: тѣ же ли тѣла воскреснутъ, какія жили на землѣ, или же это будутъ совершенно новыя, не имѣющія съ данными тѣлами ничего общаго.

Обращаясь къ Св. Писанію, мы видимъ, что это будутъ тѣже тѣла, которыя жили на землѣ, только приспособленныя къ новому своему состоянію, къ жизни въ Царствѣ славы. Такъ, Іисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ воспринялъ не новое тѣло, а явился Своимъ ученикамъ

*) Толков. Свят. І. Златоуста in. 1 Corinth. c. 15, homil 39, а также Бл. Ѳеодорит. Commentar. in Corinth c. 15.

въ томъ же самомъ, но только настолько отличномъ отъ земного тѣлѣ, что могъ входить въ комнату „дверемъ затворенным ъ" (Іоан. 20, 25—27). А въ другихъ мѣстахъ прямо говорится о воскресеніи именно земной плоти; напр. ап. Павелъ пишетъ: „безумне, ты *еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ*" (1 Кор. 15, 36—38), или тамъ же: „подобаетъ тлѣнному *сему* облещися въ нетлѣніе и мертвенному *сему* облещися въ безсмертіе" (1 Кор. 15, 53); о томъ же говорятъ и слѣдующія Слова апостола: „сѣется въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ" (1 Кор. 15, 42); евангелистъ Іоаннъ прямо и ясно подтверждаетъ эту мысль, когда говоритъ, что именно *сущіи* во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія", и услышавше оживутъ" (Іоан. 5, 28), и въ другихъ мѣстахъ.

Эти воскресшія тѣла, какъ нами уже замѣчено, хотя и будутъ тѣже съ земными тѣлами, однако и далеко отличны отъ нихъ. Это отличіе будетъ заключаться въ томъ, что воскресшія тѣла будутъ уже не „плотяными", а особеннымъ образомъ одухотворенными, соотвѣтственно тому царству, гдѣ для нихъ по смерти наступаетъ жизнь. Такую мысль довольно рельефно выражаетъ св. ап. Павелъ, говоря, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ „преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему *сообразну тѣлу славы Его*" (Фил. 3, 21); эту болѣе общую мысль тотъ же апостолъ частнѣе высказываетъ такъ: „сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное" (1 Кор. 15, 42—44); отсюда видно, что нетлѣніе и безсмертіе, особая слава, сила и духовность—вотъ прямыя свойства будущихъ воскресшихъ тѣлъ; свойства эти такого рода, что, обладая ими, человѣкъ будетъ жить уже не такъ, какъ на землѣ, а особою жизнью, именно, онъ не будетъ чувствовать и имѣть тѣлесныхъ потребностей, напр., въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ, половыхъ отношеніяхъ и проч. Евангелистъ Лука, разъясняя это будущее состояніе тѣлъ, пишетъ: „сподобльшиися вѣкъ онъ улучити и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни

женятся, ни посягаютъ, ни умрети бо ктому могутъ („Лук 20, 35, 36).—Какъ уже замѣчено выше, участь праведниковъ и грѣшниковъ будетъ не одинакова: „Праведные будутъ сіять, яко солнце въ Царствіи Отца ихъ“ (Мѳ. 13, 43), грѣшные же будутъ подвергнуты адскимъ мученіямъ, значитъ, и тѣло тѣхъ и другихъ будетъ испытывать соотвѣтственныя состоянія. Прекрасно разъясняетъ эту мысль св. Ефремъ Сиринъ: „Всѣ, говоритъ онъ, пріемлютъ тѣло, сообразное собственнымъ дѣламъ своимъ. Тѣло праведныхъ сіяетъ въ седмькратъ паче свѣта солнечнаго; а тѣла грѣшниковъ оказываются темными и исполненными зловонія; и тѣло каждаго показываетъ дѣла его: потому что каждый изъ насъ дѣла свои носитъ въ собственномъ тѣлѣ своемъ“ *). Св. Писаніе даже говоритъ, что и праведники будутъ не въ одинаковой славѣ, что поэтому состояніе ихъ воскресшихъ тѣлъ будетъ различно, сообразно заслугамъ каждаго; эту мысль ап. Павелъ образно выражаетъ такъ: „ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава здѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ“ (1 Кор. 15, 41, 42). Что касается того, въ какомъ полѣ и возрастѣ возстанутъ наши тѣла, объ этомъ въ Св. Писаніи вовсе не упоминается; и хотя пытливое око нѣкоторыхъ отцовъ церкви старалось заглянуть и снять завѣсу и съ этой тайны, однакожъ эти попытки были дѣломъ только благочестиваго желанія, не имѣющимъ опоры въ Св. Писаніи; поэтому мы оставляемъ этотъ вопросъ въ сторонѣ тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ для жизни нашей особаго значенія.

Такъ какъ любознательность человѣческаго ума простирается и на то, какимъ же образомъ произойдетъ воскресеніе человѣческой плоти и что станетъ съ тѣлами людей, оставшихся живыми до всеобщаго воскресенія, то Слово Божіе не обходитъ молчаніемъ и этого вопроса. Ап. Павелъ,

---

*) Св. Ефр. Сир. Слово о судѣ и воскресеніи въ твор. Св. Отц. XV, 125.

у котораго наиболѣе ясно и полно раскрыто ученіе о воскресеніи, на эти вопросы отвѣчаетъ такъ: „се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся. Вскорѣ во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся“ (1 Кор. 15, 51—53); то же самое онъ говоритъ и въ посланіи своемъ къ Солунянамъ: „вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни и мы измѣнимся“ (1 Сол. 4, 15).

Теперь обратимся къ другому источнику христіанскаго вѣроученія,—св. Преданію, хорошо выраженному святыми отцами и учителями церкви.

Приступая къ этому предмету, мы должны напередъ заявить, что представить хоть сколько-нибудь полное ученіе отцовъ по данному вопросу, извлечь его изъ ихъ подлинныхъ сочиненій мы рѣшительно не въ состояніи; для этого потребовалось бы очень много времени и слишкомъ большого труда; вотъ почему volens—nolens придется познакомиться съ подлинною отеческою литературою по данному вопросу лишь отчасти и воспользоваться трудами другихъ, уже успѣвшихъ кое-что сдѣлать въ данной области (Разумѣемъ солидный ученый трудъ преосв. Сильвестра: „Опытъ прав. догм. Богословія“).

Но прежде чѣмъ переходить къ изложенію отеческаго ученія, мы посмотримъ, не выразилось ли это ученіе еще раньше отцовъ. На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить положительно и вотъ почему. Апостолы, проповѣдуя Христово ученіе, основали въ разныхъ городахъ христіанскія общины или церкви вѣрующихъ во Христа; религіозное, чисто христіанское сознаніе этихъ общинъ сказалось въ составленіи символовъ вѣры, изъ каковыхъ мы назовемъ извѣстные намъ символы:—апостольскій—іерусалимскій, римскій, кипрскій, аѳанасіевъ и никеоцареградскій; во всѣхъ этихъ символахъ *) очень ясно выражено ученіе о воскре-

*) См. Еп. Сильв. Прав. догм. Богосл. т. 1. § 13, стр. 55—57; Ирин. adwersus haeres. lib. 1 с. 10, п. 1.; Тертулл. De praescript. haeret. с. 13.

сенія мертвыхъ, которое въ никеоцареградскомъ символѣ отлилось въ хорошо извѣстную намъ формулу: „чаю воскресенія мертвыхъ“.

Изъ ученій отцовъ церкви мы возьмемъ тѣ, которыя болѣе обстоятельно и ясно выражаютъ эту истину и даютъ ей какое либо особое освѣщеніе. Размѣщая такія ученія отцовъ въ послѣдовательномъ по времени порядкѣ, мы прежде всего обратимся къ Клименту Римскому. Послѣдній выражаетъ свое ученіе такъ: „Размотримъ, возлюбленные, какъ Господь постоянно показываетъ намъ будущее воскресеніе, коего начаткомъ содѣлалъ Господа Іисуса Христа, воскресивъ его отъ мертвыхъ. Посмотримъ, возлюбленные, на воскресеніе, совершающееся во всякое время. День и ночь представляютъ намъ воскресеніе: ночь отходитъ ко сну,—встаетъ день; проходитъ день,—встаетъ день. Посмотримъ на плоды зеленые, какимъ образомъ происходитъ сѣяніе зеренъ. Вышелъ сѣятель, бросилъ ихъ въ землю, и брошенныя сѣмена, которыя упали на землю сухія и голыя, согниваютъ; но послѣ ихъ этого разрушенія великая сила Промысла Господня воскрешаетъ ихъ, и изъ одного зерна возвращаетъ многія и производитъ плодъ“... „въ этой надеждѣ да прилѣпятся души наши къ Тому, Кто вѣренъ въ обѣщаніяхъ и праведенъ въ судахъ своихъ. Заповѣдавшій не лгать тѣмъ болѣе Самъ не солжетъ; ибо для Бога ничего нѣтъ невозможнаго; невозможно только солгать... Когда Ему угодно и какъ Ему угодно, Онъ все сдѣлаетъ и ничто изъ опредѣленнаго Имъ не останется безъ исполненія“.*)

Поликарпъ Смирнскій свою вѣру въ воскресеніе выражаетъ такъ: „благославляю Тебя, что Ты удостоилъ меня въ сей день и часъ принять участіе въ числѣ мучениковъ Твоихъ и въ чашѣ Христа Твоего, для воскресенія въ жизнь вѣчную душею и тѣломъ въ нетлѣніи Св. Духа“ **).

*) Epistola ad 1 Corinth. c. 24—27. Игн. Богн. Epistola ad Ephes. c. 20.

**) Epistol. ad Philipp. c. 7.

Очень обстоятельно говоритъ о воскресеніи плоти св. Іустинъ-мученикъ: „Составляя собою одно нераздѣльное единство, а именно одного и того же человѣка, такъ передаетъ еп. Сильвестръ мысли св. Іустина, безъ чего послѣдній не былъ бы человѣкомъ, душа и плоть совмѣстно напр. такъ или иначе участвуютъ въ обѣтованіяхъ Божіихъ, такъ или иначе относятся къ вѣрѣ и средствамъ спасающей благодати, однимъ словомъ такъ или иначе совмѣстно трудятся на поприщѣ нравственной дѣятельности, на подобіе того какъ пара воловъ, запряженныхъ въ одно ярмо, совмѣстно такъ или иначе пашутъ на нивѣ. А это самое, согласное съ правдою Божіею, необходимо какъ того, чтобы совмѣстно плоть и душа получили заслуженное воздаяніе, опредѣленное Богомъ въ лицѣ человѣка не одной душѣ, но и плоти, такъ и того, что-бы плоть, согласно съ преимущественно ей даннымъ обѣтованіемъ нетлѣнія, воскресла, безъ чего она не могла бы вмѣстѣ съ душею участвовать въ воздаяніи“ *).

Татіанъ въ тѣсной связи съ тѣломъ видитъ залогъ воскресенія тѣла: „Душа человѣческая, говоритъ онъ, не проста, но состоитъ изъ многихъ частей, она образована такъ, чтобы могла проявляться посредствомъ тѣла, ибо душа никогда не является безъ тѣла, и плоть не воскресаетъ безъ души“. **) А въ сочиненіи—Contra Graec. п. 6 Татіанъ тоже выражаетъ мысль о воскресеніи тѣлъ, указывая источники этого воскресенія—всемогущество Божіе; эту мысль преосв. Сильвестръ передаетъ такими словами: „хоть тѣло и истребитъ огонь, или оно погибнетъ въ рѣкахъ и моряхъ, или же будетъ пожрано звѣрями, но сущность его сокроется въ богатой сокровищницѣ Господа, Который, когда захочетъ, въ прежнее состояніе возстановитъ его“ ***).

Вѣру въ „общее воскресеніе мертвыхъ“ выражаетъ

---

*) Еп. Сильв. 16. стр. 363. Св. Іуст. муч. De resurrect. п. 7. 8. 10.

**) Св. П. Преображенскій. Сочин. древ. христ. апологетовъ. Мскв. 1867 г. изъ „Татіана „Рѣчь противъ эллиновъ“, стр. 29.

***) Еп. Сильв. Пр. Догм. Богословіе. і Ѣ стр. 365, 7. V.

также и Өеофилъ Антіохійскій въ своемъ сочиненіи—Ad Autolic. lib. 1. п. 13.

Но изъ писателей этого времени особенно важны и интересны мысли Аөинагора Аөинянина, христіанскаго апологета, сочиненіе котораго „о воскресеніи мертвыхъ“ переведено свящ. П. Преображенскимъ; по этому переводу мы и будемъ цитировать мысли Аөинагора.

Доказывая истину воскресенія тѣлъ человѣческихъ, Аөинагоръ говоритъ о людяхъ невѣрующихъ, утверждающихъ, что „воскресеніе не имѣетъ никакой вѣроятности“. Но, продолжаетъ Аөинагоръ, это утвержденіе не имѣетъ никакой цѣны, какъ бездоказательное; оно будетъ имѣть цѣну въ томъ только случаѣ, „если (отрицатели) будутъ въ состояніи доказать, что Богъ или не можетъ или не хочетъ тѣла мертвыя или совершенно уже разрушившіяся опять соединить и собрать такъ, чтобы вышли тѣже самые люди“. *) Но говорить о Богѣ, что онъ не можетъ воскресить плоть человѣческую—значитъ умалять Божью силу, Его всевѣдѣніе, благодаря которому, Онъ знаетъ, куда дѣваются частицы разрушившихся тѣлъ; но приведемъ буквальныя слова Аөинагора: „Богъ, говоритъ онъ, не можетъ не знать природы имѣющихъ воскреснуть тѣлъ, цѣлыхъ или членовъ или ихъ частей, не можетъ не знать, куда поступаетъ каждая частица по разрушеніи тѣлъ и какая изъ стихій приняла каждую частицу, разрушившуюся и соединившуюся съ сроднымъ себѣ“. **) На второе предположеніе, что Богъ не хочетъ воскресить человѣческой плоти, Аөинагоръ говоритъ, что это было бы въ томъ развѣ случаѣ, еслибъ воскрешать мертвыя тѣла было дѣломъ недостойнымъ Бога; но, продолжаетъ Аөинагоръ, „нельзя сказать и того, чтобы недостойнымъ Бога дѣломъ было воскресить и составить разрушившееся тѣло. Ибо если не было недостой-

*) Св. Преображенскій, ibid. у Аөинагора „о воскресеніи мертвыхъ“ стр. 126.

**) ib с. 126.

ко Его создать тѣло худшее, т. е. тлѣнное и подверженное страданію; тѣмъ болѣе не достойно Его создать лучшее, т. е. нетлѣнное и чуждое страданію". *) Говоря далѣе о причинѣ, ради которой создалъ Богъ человѣка, Аѳинагоръ мыслитъ: „Богъ сотворилъ человѣка ради Себя Самого, ради благости и премудрости, созерцаемой во всѣхъ созданіяхъ, а если разсматривать причину ближайшую къ сотвореннымъ, людямъ,—для жизни самихъ сотворенныхъ и притомъ для жизни, которая не на краткое время возжигается, а потомъ совершенно угасаетъ", **) и въ этой то причинѣ созданія человѣка Аѳинагоръ видитъ залогъ непрерывности его существованія и будущаго воскресенія. „Причина сего созданія, говоритъ онъ, удостовѣряетъ въ непрерывности его существованія, а непрерывность—въ *воскресеніи*, безъ котораго человѣкъ не существовалъ бы всегда. Изъ сказаннаго очевидно, что *причиною созданія человѣка и намѣреніемъ Творца ясно доказывается воскресеніе*". ***) Съ болѣе подробными мыслями Аѳинагора о воскресеніи человѣческой плоти мы намѣрены познакомиться при разсмотрѣніи вопроса о возможности и необходимости такого воскресенія, а теперь пока перейдемъ къ ученію другихъ отцовъ по данному вопросу.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

Слуцкое торжество православія.

По инициативѣ Слуцкаго народнаго Братства, 14-го сего сентября, состоялся величественный крестный ходъ со всѣхъ градскихъ церквей въ село Ивань, по случаю храмового праздника. Въ этотъ день, согласно выработанному Братствомъ плану, къ 9 часамъ утра въ городской соборъ при-

---

*) ib. стр. 137.

**) ib. стр. 141.

***) ib. с. 143.

было все градское духовенство, при чемъ, изъ Воскресенской, Георгіевской и Островской церквей прибыли съ крестными ходами и хорами пѣвчихъ. На соборной площади къ этому времени собралось уже много народа. При древней братской хоругви стояли Слуцкіе братчики во главѣ съ товарищемъ предсѣдателя Братства г. Тишковымъ; здѣсь же стояли чинно въ рядахъ ученики Слуцкаго духовнаго училища съ ихъ начальниками и корпораціей, ученики приходскаго и Лучниковскаго 2-хъ класснаго училищъ; отдѣльными группами стояли ученики и другихъ учебныхъ заведеній г. Слуцка.

Когда всѣ хоругви, кресты, украшенные большими вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, иконы, цеховыя знамена и фонари были разставлены въ надлежащемъ порядкѣ, крестный ходъ двинулся впередъ, при колокольнемъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Впереди крестнаго хода шелъ мѣстный благочинный, а сзади все духовенство во главѣ съ о. Архимандритомъ. Пѣвческіе хоры при крестномъ ходѣ занимали такое положеніе: впереди 2 хора Слуцкой Воскресенской церкви, въ центрѣ—хоръ и ученики духовнаго училища подъ управленіемъ помощника Смотрителя г. Малахи, а сзади, при духовенствѣ, соединенный хоръ Слуцкой Георгіевской и Островской церквей. Проводивъ крестный ходъ за городъ, нѣкоторые изъ священниковъ возвратились въ градскіе церкви для совершенія Божественной литургіи, а другіе во главѣ съ о. Протоіереемъ М. Вечорко двинулись дальше съ крестнымъ ходомъ въ с. Ивань, на разстояніи 8 верстъ. При выходѣ изъ города количество богомольцевъ изъ предмѣстья г. Слуцка Тройчанъ и сосѣднихъ деревень увеличилось настолько, что крестный ходъ растянулся болѣе чѣмъ на версту и опредѣлялся уже въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Значительное количество хоругвей (26 паръ), крестовъ, и иконъ и цеховыхъ знаменъ при массѣ народа и весьма благопріятной погодѣ, представляло величественную картину и совершенно затемнило Цепляковскія недавнія торжества. Громогласное и гормоничное

пѣніе пѣвческихъ хоровъ въ разныхъ концахъ крестнаго хода, при участіи пѣвцовъ—любителей, весьма отрадно дѣйствовало на религіозное чувство богомольцевъ. При приближеніи крестнаго хода къ деревнѣ Огородникамъ, всѣ богомольцы были пріятно поражены величественнымъ видомъ арки, устроенной при началѣ селенія. Арка эта устроена на подобіе иконостаса, мѣстами обтянута холстомъ и декоративно украшена зеленью и цвѣтами, въ арку весьма симметрично вставлена икона, такъ что даже всякому иновѣрцу болѣе чѣмъ очевидно, что эта арка имѣетъ чисто религіозный характеръ. Здѣсь представители сей деревни крестьяне убѣленные сѣдинами старики, встрѣтили крестный ходъ съ иконами и хлѣбомъ—солью. Вся деревня поистинѣ представляла праздничный и радостный видъ; вся улица была выметена, посыпана желтымъ пескомъ,зеленью и цвѣтами, устлана бѣлымъ холстомъ, при каждомъ домѣ на улицѣ стоялъ столъ, покрытый узорчатою скатертью мѣстнаго производства на столахъ стояли иконы, лежалъ хлѣбъ—соль и цвѣты съ зеленью, при каждомъ столѣ находился хозяинъ дома со всѣмъ семействомъ. О. Протоіерей М. Вечерко осѣнялъ святымъ крестомъ на обѣ стороны каждое семейство, окроплялъ св. водою; въ отвѣтъ на это крестьяне истово крестились и низко кланялись, а нѣкоторые становились на колѣни. Какъ только крестный ходъ миновалъ деревню и вышелъ на открытую равнину, съ Иваньской церкви на встрѣчу двинулся другой крестный ходъ, при массѣ народа, во главѣ съ о, Благочиннымъ священникомъ Ѳ. Вечерко. Встрѣча крестныхъ ходовъ произошла на тракту, имѣющемъ вѣковыя присады въ два ряда по обѣ стороны; мѣстность ровная и довольно живописная. При встрѣчѣ крестныхъ ходовъ богомольцевъ было не менѣе 10 тысячъ. Моментъ встрѣчи не поддается описанію. При взаимномъ привѣтствіи крестныхъ ходовъ и духовенства многіе отъ избытка чувства оросились слезами радости. Въ этотъ моментъ по истинѣ во всей красѣ открылось торжество христіанское небу и землѣ, возвѣщая всякому, что „великъ Богъ христіанскій". Послѣ привѣтстія мѣстный

благочинный, держа въ рукахъ великую братскую святыню—св. крестъ, присланный Слуцкому Братству въ 1620-мъ году патріархомъ Іерусалимскимъ Өеофаномъ, долго бесѣдовалъ о крестѣ Христовомъ, о значеніи крестныхъ ходовъ и значеніи для Братствъ патріаршаго креста изъ Іерусалима, коимъ святитель Христовъ Патріархъ Өеофанъ благословилъ всѣхъ борцовъ за православіе во всѣ роды..; по окончаніи Братской бесѣды благочинный осѣнилъ всѣхъ патріаршимъ крестомъ на всѣ четыре стороны и пошелъ впереди крестнаго хода, высоко держа надъ главою сей св. крестъ.

По прибытіи крестнаго хода къ Иваньской церкви и введеніи во храмъ со славою о. Архимандрита Өеодота, около 12 часовъ дня началась Божественная литургія, которую совершилъ о. Архимандритъ въ сослуженіи съ Благочиннымъ о. Вечорко и прибывшимъ духовенствомъ. Послѣ чтенія евангелія настоятелемъ церкви священникомъ Николаемъ Севрукомъ было оглашено воззваніе Минскаго Народнаго Братства и дополнено имъ разъясненіемъ благихъ цѣлей Братствъ. За сборомъ пожертвованій отправился членъ Слуцкаго Братства преподаватель Слуцкой гимназіи г. Наваренко. Во время причастна очень назидательное слово сказалъ настоятель храма объ истинности Православной вѣры, ея святости и нападеній на нее со стороны иновѣрцевъ, какъ въ глубокой древности, такъ въ особенности въ настоящее время, по обнародованіи Высочайшаго Манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій, превратно истолкованнаго иновѣрцами. Живое слово это произвело сильное впечатлѣніе на богомольцевъ. Литургію пѣли два хора, одинъ мѣстный подъ управленіемъ своего настоятеля, а другой соединенный, прибывшій съ крестнымъ ходомъ изъ Слуцка. Стройное пѣніе обоихъ хоровъ не оставляетъ желать лучшаго. По окончаніи Божественной литургіи, на церковномъ погостѣ, соборомъ священнослужителей, въ числѣ 8-ми, совершенъ молебенъ Животворящему Кресту Господню съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ Еван-

гелій, произношеніемъ и окропленіемъ св. водою, при освѣненіи св. патріаршимъ крестомъ на всѣ четыре стороны. Во время молебна съ крестнымъ ходомъ море головъ представлялъ собою не только обширный церковный погостъ, но и вся окружающая мѣстность. Это былъ моментъ весьма знаменательный въ жизни каждаго изъ присутствовавшихъ. Блескъ на солнцѣ украшенныхъ крестовъ, хоругвей и другихъ святынь, а также священническихъ облаченій, звонъ колоколовъ, почти общее громогласное пѣніе, праздничный и радостный видъ богомольцевъ въ разныхъ цвѣтныхъ національныхъ костюмахъ, свидѣтельствующихъ, что многіе изъ богомольцевъ пришли изъ отдаленныхъ приходовъ за нѣсколько десятковъ верстъ,—все это вмѣстѣ взятое представляло величественную картину и умилительно дѣйствовало на сердца присутствующихъ. По окончаніи молебна и обычныхъ многолѣтій, предсѣдатель Слуцкаго Братства священникъ Ѳ. Вечорко привѣтствовалъ народъ отъ имени Слуцкаго Братства, кратко ознакомилъ съ исторіею его и дѣятельностью, упомянулъ между прочимъ, что членъ сего Братства Св, Димитрій Ростовскій 13 іюля и 21 сентября 1678 г. посѣщалъ Иваньскій монаст., а блаженная княжна Слуцкая Софія, какъ братчица и по нынѣ нетлѣнно почиваетъ въ Слуцкомъ монастырѣ. Судя по святости сихъ братчиковъ, нынѣ небесныхъ покровителей Братства, видно что цѣли Братства всегда были, есть и будутъ богоугодны и душеспасительны, предлагалъ вступать въ члены братства и стоять на стражѣ родного Православія; вторая половина братской бесѣды была посвящена выясненію различія между православнымъ и католическимъ вѣроученіемъ, при чемъ истины Православнаго вѣроученія подтверждались буквальнымъ приведеніемъ словъ Спасителя изъ Св. Евангелія. Судя по многочисленнымъ благодарностямъ, бесѣда эта весьма понравилась народу и произвела благотворное вліяніе. По окончаніи бесѣды было роздано народу нѣсколько сотенъ книжекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія.

По окончаніи, къ 4-мъ часамъ по полудни, всѣхъ службъ церковныхъ радушнымъ хозяиномъ была предложена трапеза для братчиковъ, пѣвчихъ и хоругвеносцевъ, по благословеніи трапезы нѣсколько теплыхъ задушевныхъ словъ было сказано настоятелемъ храма и благочиннымъ. Въ 6-мъ часу по полудни крестный ходъ въ томъ же порядкѣ отправился въ г. Слуцкъ, при чемъ, на разстояніи болѣе версты до самаго шоссе, провожалъ крестный ходъ изъ Иваньской церкви при участіи всего духовенства. На обратномъ пути во главѣ крестнаго хода все время шествовалъ предсѣдатель Слуцкаго Братства съ духовенствомъ. По мѣрѣ приближенія крестнаго хода къ г. Слуцку толпы народа, вышедшія на встрѣчу, все больше и больше присоединялись къ нему. На 4-й верстѣ встрѣтилъ крестный ходъ хоръ пѣвчихъ Слуцкой Воскресенской церкви, подъ управленіемъ прекраснаго пѣвца и знатока пѣнія г. Неслуховскаго, пѣніемъ концерта „Кто Богъ велій". Въ 8 часовъ вечера при Тройчанахъ, встрѣтило крестный ходъ духовенство и почти все городское населеніе въ такомъ количествѣ, что вся шоссейная улица, невзирая на ея ширину, была заполнена народомъ. Въ центрѣ города крестный ходъ началъ расходиться по церквамъ и ни одна изъ нихъ не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ молящихся. Въ каждой изъ церквей молебенъ закончился чтеніемъ колѣнопреклоненно молитвы св. Кресту и поклоненіемъ ему. Крестный ходъ этотъ весьма благотворно повліялъ на подъемъ въ народѣ религіознаго и патріотическаго духа и совершенно затмилъ свѣжую польско-католическую бутафорію. Во все время слѣдованія крестнаго хода всюду царилъ образцовый порядокъ.

Слава и благодареніе Господу!

Богомоловъ.

35-лѣтіе учительства Ольги Ясинской.

1 октября 1910 г. исполнится 35-лѣтіе учительской, непрерывно-усердной, многополезной и ревностной службы учительницы Грозовскаго министерскаго 2-класснаго училища Ольги Іосифовны Ясинской.

Она дочь священника Волмянской церкви, Игуменскаго уѣзда, но отца своего и даже дѣтскими глазами не видала, оставшись безъ малѣйшихъ средствъ къ жизни, а на 9 году жизни лишилась и матери. Но свѣтъ Божій не безъ добрыхъ людей. Осиротѣлую семью Ясинскихъ перевезъ изъ Волмы въ с. Великіе Жуховичи, Новогрудскаго уѣзда, священникъ о. Іосифъ Зубковичъ, человѣкъ въ высшей степени благородный и необыкновенной доброты, и онъ сиротамъ сталъ отцомъ и матерью. Благодаря вѣчной и незабвенной памяти Маріи Яковлевны Пущиной, о. Іосифъ опредѣлилъ въ 1869 г. Ольгу въ Паричское духовное училище, курсъ котораго съ успѣхомъ окончила въ 1875 г. и съ 1 октября того же года непрерывно 35 лѣтъ съ искреннимъ усердіемъ трудилась и трудится на нивѣ народнаго просвѣщенія въ училищахъ: Загорье Сѣнненскомъ, Новогруд. у., Синявскомъ, Круговичскомъ и Грозовскомъ, Слуцкаго у. Больше всего служила въ Загорье Сѣнненскомъ училищѣ. Минскіе директоры и инспекторы училищъ г. Лялинъ, Котельниковъ, Тимоѳеевъ, Акоронко, Сокловъ, Кваснѣцкій, Тарановичъ, Волосковичъ и др. выражали ей благодарность за ея усердные труды, и она ВЫСОЧАЙШЕ награждена серебряною медалью за усердіе. Ко всѣмъ священникамъ, въ особенности къ о.о.законоучителямъ своихъ училищъ Ольга Іосифовна относилась съ истиннымъ уваженіемъ, покорностью и благоговѣніемъ, къ ученикамъ и ученицамъ относилась, какъ родная мать.

Въ № 1 Минск. Еп. Вѣд. за 1887 г. о ней напечатано: „По иниціативѣ о. Протоіерея Савича въ Сѣнненскомъ народномъ училищѣ идетъ, такъ сказать, практическое подготовленіе учителей: мѣстная учительница г-жа Ясинская,

ведущая дѣло обученія въ многолюдномъ училищѣ, съ умѣніемъ, должнымъ усердіемъ и съ соблюденіемъ всѣхъ требованій новѣйшей дидактики, заставляетъ болѣе способныхъ и выдающихся по своимъ познаніямъ изъ старшаго отдѣленія учениковъ вести практическія занятія съ учениками младшаго отдѣленія. Такія занятія въ настоящемъ году велись двумя учениками, при посѣщеніи Сѣнненскаго училища г. Директоромъ Ерминигильдомъ Егоровичемъ Тимоѳеевымъ. 3 ноября 1886 г.

По отзыву г. Директора народныхъ училищъ, таковые ученики, по окончаніи народнаго училища, могутъ быть вполнѣ пригодными учителями для начальныхъ школъ грамотности".

Дай Богъ побольше такихъ наставницъ.

Беззавѣтную труженицу Ольгу Ясинскую навѣрно вспомнятъ 1 октября 1910 г. и Начальство, и товарищи, и многочисленные бывшіе ея благодарные ученики и ученицы.

Бѣлоруссъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Указъ Императрицы Екатерины I.

„Голосъ Вятки" пишетъ, что въ числѣ указовъ, хранящихся въ музеѣ губернскаго правленія, имѣется указъ Императрицы Екатерины 1 отъ 26 апрѣля 1727 года слѣдующаго содержанія:

О высылкѣ жидовъ изъ Россіи.

„Сего апрѣля 20 дня Ея Императорское Величество указало—жидовъ какъ мужскаго, такъ и женскаго полу, которые обрѣтаются на Украйнѣ и въ другихъ Россійскихъ городахъ, тѣхъ всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно, и впредь ихъ ни подъ какимъ образомъ въ Россію не впускать, и того предостерегать во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко.

А при отпускѣ ихъ смотрѣть накрѣпко-жъ, чтобъ они изъ Россіи за рубежъ, червонныхъ золотыхъ и ника-

кихъ Россійскихъ серебряныхъ монетъ и ефимковъ отнюдь не вывезли, а буде у нихъ червонные и ефимки, или какая Россійская монета явится, и за оныя дать имъ мѣдными деньгами.

„Данъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“.

Сильной державой была Россія въ XVIII вѣкѣ сильна она была потому, между прочимъ, что жидамъ потачки не давали.

Епархіальная Хроника.

— **Пожертвованіе въ музей**. Отъ священника Тоново-Слободской церкви поступила въ музей рукопись на польскомъ языкѣ—метрическія записи XVIII вѣка; отъ свящ. о. С. Покровскаго нѣсколько рукописей на польск. языкѣ и нѣсколько монетъ.

Къ пребыванію Владыки въ Петербургѣ. Въ „Вѣд. С. П. Б. Градон.“ читаемъ: „Въ день памяти святыхъ и благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина, смоленскихъ и ярославскихъ чудотворцевъ, совпавшій съ воскресеньемъ, церковь Ярославскаго синодальнаго подворья торжественно справляла свой храмовой праздникъ. Какъ наканунѣ, такъ и въ самый праздникъ, всѣ праздничныя здѣсь Богослуженія совершалъ временно присутствующій въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, епископъ минскій и туровскій Михаилъ, въ сослуженіи минскихъ іеромонаховъ Иларія и Савватія, при минскомъ же протодіаконѣ Михаилѣ Вишневскомъ. Въ заключеніе былъ отслуженъ молебенъ празднуемымъ святымъ, закончившійся коленопреклоненною молитвою и Царскимъ многолѣтіемъ, послѣ чего, преосвященный Михаилъ долго благословлялъ переполнявшихъ церковь богомольцевъ. Прекрасно пѣлъ небольшой, но усиленный хоръ пѣвчихъ.

Храмовой праздникъ. 26 сентября, въ день храмового праздника Іоанна Богослова, въ домовой церкви духовной семинаріи совершено было торжественное Богослуженіе, на которомъ присутствовали какъ воспитанники семинаріи, такъ

и учащіе. По окончаніи богослуженія, состоялось собраніе членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, посвященное разсмотрѣнію отчета о дѣятельности его за 1909 годъ.

Собраніе началось пѣніемъ: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра" и закончилось народнымъ гимномъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Типографія. С. А. Некрасова Захарьевская ул. домъ № 52.

Атъ, только ризы да латы!
Палажiу ризы на печи.
И пасадiу кошку вартавать, (стерагчи)
Капъ нихто ризау ни абрѣзау,
Никто латау ни кратау.

* *
*

(Поетъ сестра жениха).

Да паѣдимъ, мой братяпка, дадому (2 раза).
Да пустимъ мы братулочку на воли.
Будимъ же работачку зважати:
Ти будя яна нашаму дому прiяти,
Ти будя умѣть па нашихъ стежечкахъ хадити,
Ти будя нашай матульцѣ гадити.

* *
*

А у садочку на вѣтачцѣ салавейка щабеча,
У святлицы на кресялку Авдоська коски чеша.
Чешачи гаварила: „Чимъ я мамачцэ ня мила?
У нядѣльку ранюсенька буду милюсенька.
Косками апущуся, слезками абалiюся.
Косками русенькими, слезками драбненьками.
Косками плечи укрыю, слезками лицо умыю.

* *
*

Досить калина, досить малина у лузи стояти,
Уже калину, уже малину пташечки аклевали.
Ни такъ пташечки (2 раза) якъ тыя пташанята.
Рана прилятуть, поздна улятуть, а все калинку клюють.
Ягатки клюютъ—калинку клянуть—ягатки ни салотки:
Досить Авдосьцѣ, досить маладой у мамачаи сядѣти.
Ужо Авдоську, ужо маладу, сусѣди абгаварили,
Ни такъ сусѣди, ни такъ сусѣдки, якъ сусѣдскiя дѣтки.
Раненько встануть, позненько лягуть, а яе обмавляють.
Ни такъ сусѣди, ни такъ сусѣдки якъ яе бальшиначки.
Ля яе сѣдзять, на яе глядять и объ яе гаварять.

* *
*

Сѣрая зязюлька лятала, кукавала
Якъ сѣла у сѣнажати, стала гори кукавати.
А гдѣ брауся саколе, стау яе унимати.
„Ни кукуй мая зязюлька, ни кукуй мая сѣрая.
Да ня буде такъ якъ у лѣтячку было“.
Да што день при криницы, при студеной водицы
Маладая Марилька хадила, усе плакала,
Якъ сѣла на насадѣ стала гори плакати.
А гдѣ брауся Пятрочка, стау яе унимати.
„Ни плачь, мая Марилька, ни плачь маладая!
Да ня буде такъ якъ у матульки было.
Да што день у вяночку, у дявоцкомъ станочку,
У дявоцкомъ карагодѣ и якъ макъ на пагодѣ“.

* *
*

Па чимъ пазнать калинку у садѣ?
Стаитъ низенька, цвѣту бяленька.
Па чимъ пазнать Марильку у шлюбѣ?
Стаить хмуренька, плача сильненька.
Па плечикамъ коски растилаюцца
Па лицу слезки разливаюцца.
Па плечикамъ коски якъ ленъ бяленьки,
Па лицу слезки якъ дожъ дробненьки.

* *
*

А сватцы, голубцы, маучиця (2 раза).
Сваю (имя) на доброе учитя!
Нихай яна хоть хатку памяте,
Нихай яна на вулку смяцця ни нясе.
Нихай яна на сметничку пасыпя.
Нихай яна хоть пожачкой притопча,
Нихай яна хоть слезками примоча.
Наши курки рабенькія растрасуть
Нихай наши сусѣдочки обсудять.
Нихай ваши курки каршунъ подяре,
Нихай ваши сусѣдачки гуляють,
Нихай нашей (имя) ня абмавляють.

* *
*

— „А дачушка малада, малады розумъ маить,
Малады розумъ маить, чаму того не сознаить:
Галубы сваты твае, черный шелкъ коски твае,
Черный шелкъ коски твае, золото слезки твае!“

* *
*

(Утромъ у невѣсты.)

Молодая (имя) ти вставала раненько?
Ти вставала раненько, ти хадила у лужокъ?
Ти хадила у лужокъ, ти шептала травицу?
Ти шаптала травицу, ти абивала расицу?
Ти ламала калинку, ти аметала магилку?
Ти аметала магилку, ти прасила мамачку?
Ти прасила мамачку къ сабѣ у вяселяйка?
Къ сабѣ у вяселяйка и на благаславенейка?
Къ сабѣ на благаславенейка, къ сабѣ на нарадочку?
— А, дѣвачки сясгрицы! Я вставала раненько,
Я вставала раненько, хадила у лужокъ.
Хадила у лужокъ и шаптала травицу,
И шаптала травицу, абивала расицу,
Абивала расицу и ламала калинку,
Ламала Калинку, аметала магилку.
Аметала магилку и прасила мамачку,
И прасила мамачку къ сабѣ у веселяйка.
Къ сабѣ у вясіляйка, на благаславенейка,
На благаславеняйка къ сабѣ на нарадочку.

* *
*

На мори, на мори да на синимъ озери.
Два бабры купалися, два стральцы намавлялися:
„Да забьемъ мы баброчку маладой (имя) на шубочку.
Маладой (имя) на шубочку, а (имя жениха) на шапочку.“
(Имя невѣсты) да вѣнца иде и шубочку у рукахъ нясе.
„Дѣвочки сястрицы! да па воли идите!
Да па воли идите, шубочки не сатрите.
Да не тутъ яна купляна, да не тутъ яна справляна.
Купляна у Кралеуцы, шили яе крауцы нѣмцы.

Купляна у городѣ, прислана мнѣ молодѣ".
(Шили же крауцы—нѣмцы,)
Брали сукно у Кременцы) другая версія.

* *
*

Да у нядѣльку раненька (имя) рано вставала.
(Имя) раненька вставала да па сѣнямъ пахадила.
Па сѣнямъ пахадила—мамачку прабудила,
„А, мамачка родная, да устань ранюсенько;
Да устань ранюсенька, да умыся бѣлюсенька.
Да иди у клѣточку, да выняси вѣточку,
Выняси шелковъ поясочикъ и золотой пярстенечикъ."
„А, дачушка родная, ни праси ты вѣтачки,
А праси такой доли кабъ мужъ ни пьяница быу.
Кали будя пьяница, то и вѣтачка слежица
И вѣтачка слежица, пярстенакъ аржа пабьетъ
Ты малада знябудисся у ваконцэ поглядаючи,
У ваконцэ поглядаючи, пьяницы дожидаючи.

* *
*

Зяленая руточка близка къ плоту стояла
Близко къ плоту стояла и расою припала,
Маладая (имя) на рутѣ расу брала,
На рутѣ расу брала, расой умывалася,
Расой умывалася къ шлюбу убиралася.
Къ шлюбу убиралася, мамачцэ кланялася.
„Да мамачка радная! пирайди мнѣ стежачку,
Пирайди мнѣ стежачку вузкую да доугую.
Вузкую да доугую съ щастьемъ да и съ долею.

* *
*

Да пріѣхау да насъ гость
Яки казали--таки и есть.
Па рублю вочи, съ гарбузъ носъ,
Брюхо якъ начоуки—
Чуть у хату унесъ.
Казали надта багаты,

А у ровнымъ поли при далинѣ,
Тамъ стаяла калиночка
Бязъ вѣтрику шумлюсенька
Бязъ цвѣтику бялюсенька
Бязъ ягадакъ чирвонюсенька“
„Вазьми, сынку, шабелечку
Зрѣшь калинку у палавинку“.
Сякануу енъ разъ, кару сачнау,
Сякануу други--кроу полилася
Сякануу трети—прамовила:
„Я ни калинка, а жана твая“.
„А хто паставiу?—Мамка твая.
Што я хадила къ сусѣдцѣ агню,
Што я съ судѣдкай гаварила“.

* * *

От Троицына дня до Петра.

Боже нашъ! Каля саду три стежачки. Боже нашъ!.
Тудыми шли три дѣвачки
Три дѣвачки--паненачки
Адна паненка—така высока
Друга паненка—бѣла, румяна,
Третя паненка—чарна, маленька.
Тонка, высока—пашла далеко
Бѣла румяна—пашла за пана
Чарна, маленька—за караля.
Стали карали сбиратися,
Стали зъ караля смѣятися:
„Кароль, кароль—вяликiй панъ!
Чаму ты ни брау такой якъ самъ?
Чаму ты ни брау тонкай, высокай,
Чаму ты ни брау бѣлай румянай?
На штожъ ты азяу чорну, маленьку?“
„Тонкое дрэво гибливое,
Бѣлая рѣдька чарвивая,
Чорная зямля уродливая
Мая жонка щастливая!“

* * *

Во время сѣнокоса.

Да дымно поле, дымно (2 раза)
Да ничого ня видно.
Ни само яно дымно
Тамъ Пятрочка ваюя
Па имъ матка бядуя.
„Ни бядуй, моя мамачка!
Да ни адинъ я ваюю.
Усе войско ваюя.
Сивой конь пада мною.
Самъ Гасподь нада мною
Уся дружина са мною.
Да якъ рой высыпая,
Да якъ макъ зацвытая
Якъ чирвоная роза“.
Памажи яму Божа
Тестяу дворъ зваявати
Сабѣ Марильку узяти.
А лузѣ касецъ кося (2 раза)
Да прилегшы галося:
„Ты моя каса тупа,
Ты моя жонка скупа,
Принясла полуднавать
Горщокъ каши, сырокваши,
Хлѣба скариночку
И соли драбиночку.
Тугъ мой обѣдъ, полуднячикъ,
Тутъ моя вячерачка,
Тутъ моя пастелячка.

* * *

Зяленая гарѣхауя
Да на тынъ цалягало.
Зъ подъ таго гарѣхоуя
Сивы конь выбѣгая.
Да за нимъ же (имя)
Хустачкай махаючи.

Весной.

Ты боравая тятера—А, Божа, Божа, тятера!
Чаго ты зъ бору лятѣла — — — —
Та ты у бору жиру ня мѣла?
А у бору жиру даволи, — —
А у чистымъ поли николи.
А маладая (имя)
Чаго ты замужъ хатѣла?
Ти ты у матки воли ня мѣла?
А у матки воли да воли,
А у свякроуки николи.

* *
*

А пала, пала тятера—А Боже, Боже, тятера!
Да у вяликое дядеуя *)
Дѣвачки бычки пригонять,
Тоя дядеуя поломять.
Малайцы кони привядуть
Кони дядеуя паядуть
А пала, пала (имя)
Да у вяликое деверья.
Па ей дѣвачки плакали,
Расплеуши коски плакали.
Ни плачьтя дѣвачки па ей,
За музыками ни чувать,
А за сватами не видать.

* *
*

Ты рѣчачка, криничанька! Рано, рано, рано!
Рѣки тякуть—ты ни тячешь,
Биражочкоу ни подмыишь
Вярбы кусту ни падрыишь.
Ты, Марилька маладая,
Дѣукя пяють ты ни плачишь

(* Сухая сорная трава.

Матцэ серца ни разжалишь,
Матки серцэ жалосное,
А Марильки камянное.

* * *

Боже нашъ! А ель моя зяленая! Боже нашъ!
— Свякроу мая шаленая —
— Застауляить мяне у нядѣльку рабить —
— У нядільку рабить, адежку мыть, —
— Адежку мыть —на мори бялить, —
— На мори бялить, вверхъ древа сушить,—
— На древѣ сушить, на небѣ катить, —
— На небѣ катить, въ арѣшникъ слажить.
— Свякроука-матка, я ни татарка —
— Я ни татарка—въ нядѣльку рабить. —
— У нядѣльку рабить--одежку мыть, —
— Я ня вуточка на мори бялить,
— Я ня щурочка на дрэвѣ сушить, —
— Я ня соуненько на небѣ катить —
— Я ня бѣлачка въ арѣшникъ слажить.

* * *

Божа нашъ! Калинка моя шумливая! Боже нашъ!
Свякроука моя журливая
Журила мяне якъ день такъ ночь,
А нажурыйши выгнала прочь:
„Иди нявѣстка у роуное поля
Сгань же нявѣстка при далинѣ,
Обярнися ты калинкой,
Калинкай шумливай,
Бязъ вѣтрику шумлюсенька,
Бязъ цвѣтику бялюсенька
Безъ ягадакъ чирвонюсенька,
Будзя твой мужъ зъ вайны исти.
Будя съ калинки дивитися,
Пришоуши дамой хвалитися“
„Ай, мамачка, моя родная,
А што-жъ я тамъ за диво видѣу?

Каня даганяючи
Да на новымъ ганочку
Тамъ стаяла (имя)
„(имя) душа мая,
Пирайми каня майга!“
„Рада-бъ пираняти
Да баюся мамачки,
Мамачка у аконцы сядить,
Розачку у рукахъ дяржить.
Канчучокъ ля парога
Для зятя маладого,
Розачка для каня воранога.

Во время жатвы.

Залатая макаука,
Ти многа маку маишь?
Ти многа, ти ня многа
Усе поле абсѣяла.
Усе поле абсѣяла
И яще засталася
Къ налѣттю на насѣныя,
Пятрачку на веселля.

Свадебная.

Бѣлая бярозочка
Папускала вѣтвейки (bis)
Су верха да кареня
Задавала холаду
Свайму бѣламу кореню
Маладая (имя)
Папускала косачки
Зъ галоуки да пояса
Задавала жаласти
Сваей родной мамочцы.

Осенью.

Бярозка съ листочками (bis) усе лѣто шумовала
„Мая бярозка, мая кудрява, якъ же мы расганимся?"
„Мой жа листочикъ, мой жа зяленый, такь жа и растанемся.
Тябе пакотятъ буйные вѣтры, а я тутъ астапуся,
Тутъ астануся (bis), галляйкомъ*) апущуся".
(имя) зъ маткой (bis) усю ночъ гаварила:
Мая мамачка, мая родвая, якъ жа мы растанемся?"
„Мая дачушка, мая родная такжа мы растанемся:
„Свати прiѣдуть, тябе забяруть, а я туть астануся".
Тутъ астануся (bis) слезками ,абальюся".

* *
*

Лятала каза па бярезничку
Лятучи блякатила
Капъ ня той ваучокъ, капъ ня той шѣры,
Я-бъ тутъ зимавала.
Учора пабрау дѣтки гняздочки
А сягоння самую.
Хадила Праксэтка па новыхъ сѣняхъ
Ходячи бядавала:
Капъ ня той Супронъ, капъ ня той бязъ штаноу,
Я-бъ тутъ звѣковала.
Учора пабрау скрынки, пяринки,
Сягоння самую.

*
* *

Дуй, дуй, лады дуй!
А ты баба ни бядуй—
Коли будя здаровицца,
Уся работа паробицца.

Колядная.

На виднай гарѣ Божа нашъ!
Видать калодизь
Да тамъ Маруська

---

*) Галье—обнаженныя, тонкiя вѣтви.

Кубачки мыла
Вяночекъ зранила.
„А хтожъ наѣдя на мой вяночикъ?
Татулька кажа: „я ни поѣду,
Мой конь ня ковалъ, на ледъ ни стане,
На ледъ ни стане, вѣнка ни достане".
Якъ зачуу, пачуу, малады Пилимонъ:
„Я самъ паѣду мой конь каваны,
На ледѣ стане, вянокъ достане".

* *
*

Пашла каляда калядуючи,
Пашли хлопцы жабруючи,
Адинъ прося, други нося,
Пакинь прасить, тяжка насить.

Купальныя.

Да узыди мѣсячикъ, да узыди ясненькій
Разлажи намъ купалійка Та-да-до
Хлопчикамъ на игранійки, дѣвачкамъ на гулянійки....
Дѣвачки нагулялися, хлопчики наигралися
Сь Купалійкамъ папращалися - - -

* *
*

Да у караля пасяродъ двора Божа нашъ
Стоитъ мора широкое
Широкое, глубокое
На тымъ мори зяленый яворъ.
Загадау кароль загадачку:
Хто гэта мора пираживе,
Зяленый яворъ пирарубая.
За таго аддамъ сваю дачку,
Сваю дачку—каралеуначку".
Да абабрауся шѣры ваучища
Шѣры ваучища—бѣлы хвостища.
„Я гэта мора пираживу, зялены яворъ пирарубаю.
Каралеуначку за сабе вазьму.
Каралеуначка плача--исци ня хоча,

А ваучища рагоча—узять хоча.
Учора спала у пяринѣ, а сягоня рана у имшаринѣ
Учора сядѣла за тесовымъ сталомъ
А сягоня рана за лазовымъ кустомъ
Учора сядѣла зъ панятами
А сягоня рана зъ вавученятами
Учора ѣла сыръ зъ масломъ,
А сягоня рана сыроя мяса.

* * *

Да у ляску на вяраску стояла бруся тисовая.
Божи нашъ!
Тисовая, бялевая.
На томъ брусяйку Миколка ходя,
Миколка ходя, Хведорку прося,
„Хвядорка душа, хади ка мнѣ—
Хади ка мнѣ, скажу табѣ,
Скажу табѣ навиначку,
Навиначку усю праудачку,
Да што ва таргу, да што на часну,
Да ужо дѣвачки подишавѣли,
Ужо за Хвядорку тысячи ни дадуть".

Волочебныя.

(Поется дѣвушкѣ въ первый день Пасхи.)

Да у гародничку на трасотвичку
Христосъ воскресъ Сыне Божій!
Стаить ружа чирвоная
Чирвоная, пазорная *)
Вышла паненка, малада (имя)
Тую ружу сощипала
Свайму лицу мяргавала
Капъ мае лицо такаво было

*) видная.

Якъ тая ружа чирвоная
Ни пошла жъ бы я ни за сялянина
Ни за сялянина, ни за дваранина
А пошла жъ бы я за такого пана,
Што зъ коника ня ссядая
Зъ стремя наги ня выймая.

* *
*

Паня гаспадару, ти есь у даму?
Христосъ васкресъ Сыне Божій!
Нима у даму пашоу на поля.
Пашоу на поля жита глядѣти
Святоя Юрья засявая,
Святоя Микола па мяжи ходя
Па мяжи ходя, жыто родя
Святое Пятро наливая
Святая Илля зажиная
Пришоу Святы Спасъ—скиба хлѣба у насъ
Святая Спажа—хлѣба дяжа.
Дай жа Божа, на поли снопами,
На поли снопами, у гумнѣ тарпами
У гумнѣ тарпами, у таку умолотомъ,
У таку умолотомъ, а у арудѣ споромъ,
У арудѣ споромъ, а у дяжи подходомъ
У дяжи подходомъ, а у пячи ростомъ.
Вотъ табѣ, пане-господару, пѣсенка спѣта,
Пѣсенка спѣта напротивъ лѣта,
Напроть вясны, капъ быу красны,
Капъ нами ни гардіу, намъ яйко подаріу.

* *
*

Пѣсни, записанныя А. К. Снитко со словъ Ганьки Ракъ. кр. Радашковичской волости Виленск. уѣзда Виленск. губ. 26 лѣтъ отъ роду, въ 1910 г.

„Чаго зязюля, чаго шѣрая рано кукуешь
Знаць зязюля, знаць шѣрая дзѣтокъ не маешь?“
„Дзѣтокъ не маю (bis) такъ пребываю“.
„Чаго дзѣвачка, чаго маладая такъ сильна плачишь?
Знаць дзѣвачка, знаць малодая, мамки не маешь?“
„Мамки не маю (bis) такъ пребываю.
Учора зъ вечора братка прiѣхау
Сягоня зъ рана ужо и адѣзжае
Мяне маладзеньку тутъ пакидае.
Капъ я гэта знала што енъ паѣде
Замкнула бы братку у новай святлицѣ
Сама жъ бы сѣла зъ нимъ гаварити.
„Парай мнѣ, братка, якъ мнѣ тутъ жици?“
„Живи мая сястрица якъ сама знаишъ,
Раби работу, яку умѣишъ,
Зави свякроуку якъ сваю матку.
Будзе табѣ сястрица атъ Бога слава,
Атъ Бога слава, атъ людзей павага.

*
* *

Паѣдзеце мое братцы да дому
Пакланицеся маей мамочцѣ да долу.
Што яна мяне маленькую гадавали,
Сорокъ ночакъ цямнюсенькихъ ня спала,
Покамѣстъ мяне маленькую згодавала
Трицать свѣчакъ яснюсенькихъ спалила,
Покамѣстъ мяне маленькую взрастила,
А взрастиуши мяне да работачки прiучила,
Прiучиуши мяне у чужые людзи пустила.

*
* *

А пала, пала цяцера
Д у вяликое дедеуя.
Упала, упала дзѣвочка
Да у вяликіе деверы,
У вяликіе залвицы
Якъ зачуу тое малойчикъ:
„Ни плачъ, ни бядуй, Марилька,
Я девераткоу пажаню,
Я залвицоу замужъ паатдаю,
Девератки будуць намъ сусѣдзи,
А залвицы будуць гостицы.

Жниво.

Да у мяжу, жнейки, у мяжу!
Да у мяжи вино у дзяжи,
А хто у породъ дожне
Той медочку напьецца,
И мядокъ солодзеньки
Кавалеръ молодзеньки!..

Петровое.

Ой! цемна, цемна зъ падъ зори
Ѣдзе Михайла на кани.
Яго галоука на мечи.
За имъ мамочка плачучи.
„Ой! сынку, сынку, Михайла,
За каго галоуку палажіу?
Ци за сястрицу милую,
Ци за мамочку старую?“
„Палажіу галоуку празъ дзѣуку
Празъ яе бѣлую пастельку,
Празъ яе тихую паходку,
Празъ яе скорую работу.

Осень.

У гародзи, да на пагодзѣ
Канапелька стояла
На канапельцѣ, на зелененькай
Зязюля куковала
А дѣвоччина мамочка
Зязюльку выкликала:
„Капъ ты зязюлька, капъ ты шѣрая
Тутъ больше не лятала,
Аткуковала, атгаварила
Мнѣ зъ хатки семянина".
Да у гародзѣ, да на пагодзѣ
Канапелька стаяла
На канапельцѣ, на зеляненькай
Зязюлька куковала.
А малайцова мамочка
Зязюльку выхваляла:
Капъ ты зялюлька, капъ ты шѣрая
Што годъ прилетала,
Прикуковала, пригомонила
Мнѣ у хатку семянина.

На посидѣлкахъ (свадебная).

Куды, куды молода дзѣвочка ѣдзишъ,
Чаму, чаму зъ сабой мамочку ня бярешъ?
На што я маю сваю мамочку зъ сабой брать?
Богъ вѣдае гдзѣ буду ночку ночавацъ,
Ци у лѣсѣ, ци у поли, ци у новой каморѣ?

V отдѣлъ.

Изъ жизни и дѣятельности Мин. Ц. И.-Ар. Комитета.

Комитетъ состоялъ изъ 30 дѣйствительныхъ членовъ, 10 членовъ соревнователей и 1 почетнаго члена. Совѣтъ Комитета состоялъ изъ А. К. Снитко—Председателя Совѣта, А. М. Панова—Товарища Председателя и Казначея, Д. В. Скрынченко—хранителя музея, св. Д. Павскаго, А. П. Смородскаго—Секретаря и кандидатовъ къ чл. Совѣта Е. А. Масальской-Суриной и протоіерея М. Источникова. Ревизіонная комиссія состояла изъ П. П. Подашевскаго, св. А. Ленскаго и св. В. Плышевскаго.

Въ отчетномъ 1909—10 году состоялось 25 засѣданій Совѣта Комитета и 2 общихъ собранія.

Въ одномъ изъ послѣднихъ избраны почетными членами Комитета: академикъ А. И. Соболевскій, Всеволодъ Измаиловичъ Срезневскій и Леонидъ Мих. Савеловъ.

По примѣру прошлаго года всегда по вечерамъ въ понедѣльники, можно было въ помѣщеніи Музея найти кого-либо изъ членовъ Совѣта, которые съ удовольствіемъ знакомили съ древлехранилищемъ и давали поясненія посѣтителямъ Музея; къ сожалѣнію, ихъ бывало не много. Совѣтъ, сознавая, что для большой публики время, въ которое можно обозрѣвать Музей, выбрано неудобно и что увеличивающееся количество старинныхъ предметовъ и весьма цѣнный подборъ книгъ вынуждаетъ сдѣлать Музей доступнѣе для лицъ интересующихся стариной—пришелъ къ заключенію, что съ осени 1910 года слѣдуетъ открывать Музей для публики по воскресеньямъ послѣ обѣдни, для чего членамъ Совѣта придется дежурить по очереди. Для того же, чтобы имѣющіеся предметы были болѣе удобообозрѣваемы, необходимо пріобрѣсти новую витвину и полки для книгъ. На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Совѣта сообразно съ этимъ постановлено отпустить 25 руб. на пріобрѣтеніе необходимой мебели.

Что же касается нумизматическаго отдѣла, то, прини-

мая во вниманіе скудость средствъ Комитета, а также того, что изъ ок. 500 штукъ монетъ, рѣдкихъ, имѣется не болѣе 20, и до сихъ поръ они не даютъ еще полной картины монетнаго дѣла, хотя бы одной какой-либо страны— приходится съ устройствомъ спеціальныхъ витринъ для монетъ повременить.

Съ осени 1910 года предположено обратиться въ учебныя заведенія г. Минска съ предложеніемъ направлять воспитанниковъ старшихъ классовъ по воскреснымъ днямъ въ Музей, гдѣ члены Совѣта будутъ давать имъ разъясненія.

Члены Совѣта Д. В. Скрынченко и А. К. Снитко въ настоящемъ году потрудились надъ редактированіемъ и корректурой 1-го выпуска „Минской Старины". Въ дѣлѣ издательства пришлось преодолѣть нѣкоторыя затрудненія, т. к. въ Минскѣ не легко найти подходящихъ работниковъ какъ для приготовленія клишэ, такъ и для набора славянскаго текста. Т. к. въ городѣ не оказалось славянскаго шрифта, то таковой пришлось выписывать изъ Петербурга.

Лѣто 1907 г. было использовано для совершенія экскурсій. Д. В. Скрынченко побывалъ въ Бобруйскѣ, А. К. Снитко въ Слуцкѣ и Соломорѣчьи, эти же лица вдвоемъ ѣздили въ Борисовъ, а затѣмъ съ А. М. Пановымъ совершили путешествіе въ Пинскъ и Туровъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Слуцкъ и Туровъ будетъ помѣщенъ ниже, здѣсь же умѣстно будетъ отмѣтить, что Комитетъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить сердечную признательность архимандриту Слуцкому Ѳеодоту, и отцамъ: Ѳеодору Вечорко, Николаю Шеметилло, Михаилу Вечорко, Антонію Вечорко, Александру Гузаревичу, Павлу Данкевичу и Михаилу Самойловичу за ихъ просвѣщенное содѣйствіе членамъ Комитета въ ихъ работѣ и за чисто славянское гостепріимство.

Въ нашихъ деревенскихъ церквахъ разсѣяны цѣнные образчики мѣстной западно-русской иконописи, которая, очевидно, находилась подъ вліяніемъ запада, т. к. она не имѣетъ той условности, которая отличаетъ

московское, новгородское и др. письмо. Фонъ этихъ иконъ весьма типичный; онъ украшался орнаментами, выдавленными по левкасу, послѣ чего клалась позолота. Ликъ часто писался по позолоченному фону. Нерѣдки типичныя скульптурныя рамки вокругъ такихъ иконъ. Такихъ иконъ намъ пришлось много видѣть въ Соломорѣчьи, Борисовѣ, особенно много въ Слуцкѣ, а также Туровѣ и Пинскѣ.

Старинной церковной утвари еще много сохранилось по деревнямъ. Нерѣдки на ней выгравированныя даты пожертвованій и имена жертвователей. Старинныя облаченія встрѣчаются, конечно, значительно рѣже, но тѣмъ не менѣе иногда среди заброшенной ветоши встрѣчались образцы очень цѣнныхъ тканей. Въ церковныхъ архивахъ случайно можно встрѣтить интересные документы, хотя большинство подлиныхъ грамотъ изъ бывшихъ уніатскихъ церквей было отобрано въ уніатскій митрополичій архивъ (какъ это видно изъ дѣлъ уніатскихъ церквей, хранящихся въ архивѣ комитета), причемъ, по преданію, большая его часть затонула въ Двинѣ при перевозкѣ его изъ Полоцка въ 30-хъ годахъ 19 вѣка. Кой-гдѣ можно найти цѣнныя рукописныя книги, ноты, старопечатныя изданія. Впрочемъ апріорно нельзя сказать, гдѣ можетъ оказаться та или иная книга. Напр. Дятеловицкій Синодикъ, Тройчанскій Синопсисъ и Грозовскій Синодикъ были найдены въ Борисовѣ. Въ Пинскомъ Богоявленскомъ монастырѣ оказались патріаршая грамота, принадлежащая Минскому Петропавловскому Братству; Туровская мѣсячная минея прислана въ Комитетъ изъ Семежова, Слуцкаго уѣзда.

Поэтому комитетъ призналъ, что необходимо ежегодно предпринимать экскурсіи во первыхъ, для ознакомленія самихъ членовъ Комитета съ стариной на мѣстахъ, 2) для возбужденія интереса къ старинѣ среди мѣстныхъ жителей, —т. к. уже одинъ пріѣздъ членовъ археологич. Комитета служитъ толчкомъ къ этому. По неволѣ собесѣдники начинаютъ обращать вниманіе на то, что раньше ускользало незамѣченнымъ, припоминаются событія, легенды. Мѣст-

ное общество знакомится съ тѣмъ, что собственно интересуетъ Комитетъ, и сообразно съ этимъ даетъ ему цѣнныя указанія о нахожденіи тѣхъ или иныхъ предметовъ и 3) поѣздки сопровождались весьма цѣнными въ историческомъ отношеніи находками, часть которыхъ впослѣдствіи была пожертвована въ Комитетъ. Какъ ни дорого стоили членамъ Комитета поѣздки, но, принявъ во вниманіе одно лишь обогащеніе древнехранилища этими находками, слѣдуетъ признать, что онѣ съ избыткомъ окупились.

Въ Бобруйскѣ, въ соборѣ, Д. В. Скрынченко ничего интереснаго не нашелъ. Но о. Михаилъ Серницкій и о. Іоаннъ Плышевскій и регентъ Старожуковъ, впослѣдствіи, выслали въ Комитетъ нѣсколько старинныхъ предметовъ. Инспекторъ же народныхъ училищъ И. Ф. Костюкевичъ передалъ черезъ Д. В. Скрынченко цѣнную коллекцію монетъ и много документовъ, характеризующихъ между прочимъ отношеніе римск.-кат. церкви къ уніи въ началѣ 19 ст., весьма интересное дѣло Коммисарскаго суда на г. Диснѣ и проч. Въ Борисовѣ, помимо весьма цѣнныхъ находокъ, (Синолики), члены Комитета осмотрѣли на правомъ берегъ Березины, противъ города, слѣды укрѣпленій на холмѣ. Это укрѣпленіе построено на два фаса: обстрѣливающій и защищающій мостъ. Надо полагать, что сначала оно предназначалось французами для защиты моста отъ войска Чичагова въ 1812 г., а затѣмъ было пріурочено Чичаговымъ для обстрѣла переправы. Въ Борисовѣ до сихъ поръ живутъ многочисленныя легенды о разныхъ кладахъ, оставленныхъ французской арміей при бѣгствѣ изъ Россіи. Сюда до сихъ поръ еще являются кладоискатели. Всѣ эти сказанія поддерживаются находками въ рѣкѣ Березинѣ, изъ которой землечерпательная машина ежегодно извлекаетъ колеса, штыки и проч. предметы, принадлежавшіе великой арміи. Въ дер. Студенкѣ мѣстные крестьяне постоянно продаютъ находимые ими предметы эпохи 12 года. Членъ Комитета Н. П. Шидловская, побывавъ въ Студенкѣ, пріобрѣла тамъ нѣсколько такихъ вещей (пуговицъ, монетъ), которыя и пожертвовала въ Музей Комитета.

Въ церкви Андрея Юродиваго оказалось нѣсколько интересныхъ иконъ, слѣдовъ же ядеръ въ стѣнахъ, о которыхъ гласитъ преданіе, замѣтить не удалось.

За то Слуцкъ и Туровъ, какъ болѣе глухія мѣста, и, наконецъ, какъ болѣе крупные центры въ старину, сохранили гораздо больше интереснаго. Слуцкъ съ своими церквами—это настоящій музей, а въ Туровѣ каждая пядь земли освящена историческими преданіями. Трехдневное пребываніе членовъ Комитета въ каждомъ изъ этихъ городовъ, оказалось далеко не достаточнымъ для подробнаго ознакомленія съ ихъ стариной, и поэтому при первой возможности члены Комитета предполагаютъ повторить свою поѣздку въ 1910 г.

Протоколъ произведенной въ Туровѣ раскопки—препровожденъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, съ разрѣшенія которой и производилась раскопка, а описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, найденныхъ въ Слуцкѣ—въ Отдѣленіе Русск. языка и Словесности Импер. Академіи Наукъ.

На нужды издательства и на экскурсіи въ 1910 году Комитетомъ получено отъ Импер. Академіи Наукъ вспомоществованіе въ размѣрѣ 200 рублей.

На очередномъ Общемъ собраніи отъ 2 ноября 1909 г. былъ сдѣланъ докладъ о совершенныхъ экскурсіяхъ и о раскопкѣ въ Туровѣ, а затѣмъ прочитано Туровское сказаніе о „попѣ идольскомъ", доставленное г-жей А. И. Роздяловской. Ознакомясь съ результатами раскопки, Собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что найденный въ Туровѣ Членами Комитета саркофагъ нужно отнести къ X вѣку, (Археологич. Комиссія сообщила Комитету, что найденный саркофагъ совершенно схожъ съ таковыми, обнаруженными въ 1909 г. подъ Десятинной церковью въ Кіевѣ). Погребеніе не христіанское, а сближая результаты раскопки съ преданіемъ о „попѣ идольскомъ*)" весьма соблазнительно

*) Смотри Отдѣлъ „легенды и сказки".

предположить въ найденномъ въ саркофагѣ костякѣ—остатки языческаго жреца, о которомъ трактуетъ легенда. Высказанное нѣсколькими лицами предположеніе, что въ саркофагѣ покоились останки св. Кирилла Туровскаго встрѣтило со стороны А. К. Снитко слѣдующія возраженія: 1) Извѣстно, что св. Кириллъ окончилъ жизнь въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ схимникомъ. 2) Мѣсто теперешняго Борисо-Глѣбскаго кладбища и бывшаго Борисоглѣбск. монастыря не совпадаютъ, послѣдній былъ тамъ, гдѣ теперь Церковь всѣхъ Святыхъ. 3) По преданію на теперешнемъ кладбищѣ былъ прежде женскій монастырь. 4) Существуетъ преданіе, что во время татарскаго набѣга, мощи святителя были куда то спрятаны, при поспѣшности въ скрытіи мощей нельзя допустить, чтобы такъ глубоко закопали, да еще такую громоздкую вещь, какъ каменный саркофагъ. 4) Все теперешнее кладбище представляетъ собой курганъ, насыпанный надъ саркофагомъ, который поставленъ на материкѣ. 5) Присутствіе парчевой одежды исключаетъ возможность въ покойникѣ схимника. 6) Если бы парчевая одежда указывала бы на епископское облаченіе, то неминуемо при ней нашелся бы еще какой либо металлическій предметъ христіанскаго культа (напр. панагія, крестъ, наугольники отъ Евангелія, что либо отъ митры), въ виду чего А. К. Снитко не можетъ допустить, чтобы въ саркофагѣ покоился св. Кириллъ.

Предположеніе, что найдены останки какого-либо князя или княгини, не подтверждаются, т. к. кромѣ остатковъ одной парчевой одежды, никакихъ слѣдовъ оружія, знаковъ княжескаго достоинства, бусъ, запястій, серегъ не обнаружено. Скатившаяся же на сторону голова указываетъ на то, это черепъ не былъ прочно соединенъ съ позвоночникомъ, что болѣе всего соотвѣтствовало-бы легендѣ объ обезглавленномъ жрецѣ.

Изданія Комитета были разосланы ученымъ обществамъ и учрежденіямъ и членамъ Комитета; къ сожалѣнію, въ виду того, что Комитетъ не пользуется правомъ безплатной

пересылки пакетовъ по почтѣ—Комитетъ не могъ выслать, какъ того желалъ, всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя своими пожертвованіями способствовали обогащенію библіотеки и древлехранилища.

Въ отчетномъ 1909—10 году въ Музей Комитета поступило 606 предметовъ, записанныхъ въ инвентарный каталогъ съ 152—по 547 № включительно. Эти предметы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Облаченія и священные предметы.

№ 235 (воздухъ) 240 (плащаница на шелковой матеріи изъ Слуцка). 241—247. (воздухи, поручи, пояса изъ Слуцкихъ церквей, шитыя золотомъ, серебромъ и шелкомъ). 249, 251, 252, 288 (старообрядческая кадильница) 302, 307, 331 (2 вѣнца), 353—358 (золотошвейныя части облаченій и воздуховъ изъ Пинска), 364, 365 (антиминсы), 366, 367, 369, 370 (соломенные вѣнцы изъ Турова) 371, 408 (соломенные царскія врата изъ Пинскаго уѣзда) 428 и 429 (двѣ митры изъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря), 430, 436, 441, 442, 443, 444 (кадильницы), 446, 447, 459, 468 (плащаницы), 540—543 (четыре митры изъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря).

Всего 49 предметовъ.

Священные сосуды.

311 католическая дарохранительница, 322 (деревянный потирь изъ Турова), 327 оловяный потиръ изъ Турова, мирницы. дарохранительницы католическія и уніатскія: 328, 329, 330, 339, 340, 401, 445, 448, 456, 457, 460, 461, 462, 463.

Всего 17 предметовъ.

Иконы на металлѣ, деревѣ, холстѣ и проч.

156, 163, 164, 165, 206, 216, 217, 218, 219, 220, 236 (православная икона Богородицы, напечатанная во Франкфуртѣ) 238, 250, 290, 305, 306, 313, 314, 315, 321, 323—326 (4 древ-

нихъ иконы изъ Турова) 343 (рѣзная на деревѣ и раскрашенная икона Богородицы) 345, 406, 407, 409 (двѣ), 453, 454, 464, 465, 466, 467, 534 (шитая шелками и золотомъ икона Богородицы изъ Слуцкаго собора).

Всего иконъ 37.

Скульптура.

Уніатскія рѣзныя изъ дерева фигуры: 161, 162, 332, 333—336, 344. Всего 8 предметовъ.

Кресты.

154, 155, 207, 286, 287. 289, 293, 301, 303, 310, 338, 368, 400 (2), 402 (2), 405, 458, 535 (весьма цѣнный крестикъ съ 10 камнями, эмалью—византійской работы) изъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря, 536--539 (4 креста оттуда же).

Всего 23 креста.

Привѣски, медали, жетоны.

231, 280, 281, 283 (мед. въ память Ништадскаго мира) 284, 300, 304, 350, 361(2), 437—440 (6 привѣсокъ) 452 (Лоевская привѣска) 455, 533.

Всего 19 предметовъ.

Каменные предметы:

203, 204, 205 (обломки изразцовъ, кирпичей и пр. изъ Коложской церкви) 320 (кирпичъ изъ Туровскаго замка) 431 (кусокъ метеорита, упавшаго въ Рѣчицк. уѣздѣ). 292 изразецъ изъ Зембина, 360 хлѣбецъ изъ Туровщины.

Всего 7 предметовъ.

Каменныя орудія.

209, 210, 211, 212, 234, 259, Всего 6 предметовъ.

Бусы.

352.—(11 бусъ) Всего 11 предметовъ.

Печати.

403 (Слуцкой Спасо-Преображенской церкви). 404.

Всего 2 печати.

Разные предметы.

202 (кусокъ челюсти животнаго изъ Бекешовой горы въ Вильнѣ). 248 (металлич. украшеніе съ каменьями, норманскаго типа) изъ Слуцка, 253 (вышитый серебромъ верхъ, головнаго убора изъ Слуцка). 254 (поясъ изъ золоченой нитки изъ Слуцка). 266, 267 пуговицы изъ Студянки, 274 шпора оттуда же; 241 картечъ съ Бородинскаго поля. 308, 309 металлич. часть отъ пояса, 337 (2 бронзовыхъ подсвѣчника старинной работы изъ Пинска). 351 (свинцовая пломба изъ Припяти). 363 (желѣзный мечъ изъ Рѣчицы), 372 (2) 399.

Всего 16 предметовъ.

Монеты (золотыя и серебрянныя).

Русскія: 160 (40 штукъ) 208, 213, 223, 224 (6), 262—265, 268, 275—279 (6). 294—299 (65), 341, 342, 346, 362 (4), 376 385--391 (12), 414—423 (14), 425 (4), 432, 449 (3), 484—506 (29), 509—518 (10), 520, 527—529 (5). Всего 212.

Литовскія и Польскія: 157 (сер. литовскій рубль, найденный въ Минскомъ уѣздѣ вѣсомъ 105 д. содержитъ 72, 3% серебра и 27, 7% мѣди). 153, 160 (2), 215 (6), 221, 225—230 (11) 232 (6), 233 (7), 269 (6), 270 (4), 271, 272, 318, 347—349, 373—375, 377—381 (8), 392—397 (7), 424, 426 (3), 433, 450, 451, 476—483 (10), 507, 519 (2). 521--523 (4), 525, 526, 530—531 (3). Всего 98.

Иностранныя: 214, 222, 260, 261, 273, 282, 285, 319, 382, 383, 384, 398, 411, 412, 413, 427, 434, 469, 470, 471, 472—475, 508, 524, 532. Всего 27.

Фотографіи, гравюры, карты.

152 (фот. Новогрудскаго замка) 158, 159, 166 (14) Ипатьевскій монастырь, 167—183 (18 фотографій), 184 (снимокъ съ картины „Іосифъ Сѣмашко слушаетъ докладъ своего секретаря), 185, 186, (187—193) (7) типы бѣлоруссовъ, 194—201 (8), 237 (абиссинская открытка), 239 планъ Минска, 255 и 256 (карты географическія), 257, 258, 259, 316 и 317 (фотографіи каменныхъ крестовъ около Турова) 410 (фот. камня въ м. Погостѣ съ непонятной надписью), 453 (карта Генеральнаго Штаба Минск. губ.), 544—546 —гравюры. 547 (7) фотогр. Новогрудка. Всего 74 предмета.

Въ этомъ числѣ помѣщены нѣсколько предметовъ, положенныхъ въ Комитетъ на сохраненіе.

Среди монетъ имѣется много дублетовъ.

Упомянутыя выше вещи подробно описаны въ инвентарномъ каталогѣ, гдѣ обозначено: названіе предмета, матеріалъ изъ котораго онъ сдѣланъ, кѣмъ присланъ, по возможности откуда взятъ и другія свѣдѣнія.

Въ 1908 г. поступило	374 предмета	
въ 1909 г.	„	606
Итого имѣется		980 предметовъ.

Означенные предметы поступили отъ слѣдующихъ лицъ:

	Число предметовъ
о. М. Аѳонскаго (293)	1
Г-жи Барсовой (275—287)	14
г. Берновича (260—265)	6
г. Н. Венгцеля (291)	1
о. А. Вечерко (316 -319) (321--323) (325--331) (370)	16
о. Ѳеодора Вечерко (140—250)	11
г-жи Воеводзской В. А. (159)	1
уч. Дух. Семинаріи Волочковича, Прорвича и др. (509—532)	29
о. П. Гаховича (234—238)	5
о. Н. Гаховича (160) . . . . (депозитъ)	46

г. Гейроха (153)	1
о. А. Гузаревича (324)	1
о. Ф. Дружиловскаго (353—358) (409) . .	8
г.-м. А. Жиркевича (164—206), (288—290), 399	46
г. Захарьевскаго (410)	1
о. В. Зенюка (161—163)	3
о. І. Зенюка (385—398)	20
о. В. Зубковича (209—212)	4
о. М. Зубковича (213—215)	8
Архимандрита Иннокентія (301—309), 337, (428—429) (535—543)	22
о. Ѳ. Кляевскаго (434)	1
о. М. Кмита (364—366)	13
м. Игуменіи Корниліи (401—407) . . .	8
г. И. Костюкевича (294—300) . . .	66
о. А Ленскаго (371)	1
г. И. Луцкевича (544—546)	3
г-жи Е. А. Мяльской-Суриной (411—422) .	16
о. І. Новицкаго (452—457)	6
о С. Околовича (457—467)	11
о. Д. Павскаго (152)	1
о. І. Пашина (338—340)	3
уч. А. Плышевскаго (432—433) . . .	2
о. С. Покровскаго (423—427) . . .	14
о. К. Радзивиновича (436—451) . . .	20
г-жи А. Розδяловской (359—360) (372—384) . .	18
о. Л. Роздяловскаго (154—156) . . .	3
уч. Роздяловскаго (547)	1
г. Рудинскаго (257—259)	3
о. Н. Рудько (220—233) (343—344) (346—352)	55
г-жи Русецкой (400)	2
г. С. Рѣдько (362)	4
о. І. Рыбцевича 363, 437	2
уч. Л. Селюка (345)	1
г. Д. Скрынченко (239, 533)	2
о. І. Слупскаго (369)	2

г. А. Спитко 158, 255, 256, 320		4
г. В. Снитко 361		2
о. Соболевскаго (332—336)		5
г. Страковскаго (435)		1
о. I. Сѣвбо (368)		1
о. I. Тарасевича (468 –506)		47
о. А. Тихановича (430)		1
о. Л. Турцевича (367)		1
о. Фалевича (310—315)		6
о. А. Хильтова (408)		1
о. Шифаловича (216--219) (292)		5
о. Н. Шеметилло (251 -254)		4
г-жи Н. П. Шидловской (266--274)	. . .	21
уч. Е. Ясинскаго (341, 342)		2
г. В. Ярмоловича (207—208)		2
о. Н. Ѳерапонтова (534)		1

Итого 606 предметовъ.

Въ отчетномъ 1909-10 году въ библіотеку Комитета поступили слѣдующія рукописи и печатныя изданія:

Рукописи.

На Славянскомъ языкѣ: №№ 511, 512, 515, 539, 560, 564, 565, 566, 571, 278, 580, 581, 582, 583, 585, 587. 588, 590 591, 592, 595, 625, 629, 741, 771, 773, 836, 862. Итого 28.

На Русскомъ языкѣ: 485, 505, (531—533), 554, 557, 559 600, 601, 604, 605, 843, 856. Итого 14.

На польскомъ 496, 497, 499, 530, 555, 556, 558, 561, 567, 570, 579, 586, 589, 593, 594, (606—622), (838-842), (844--855), 857, 858. Итого 50.

На иностранныхъ языкахъ: 498, 562, 563, 569, (572--574), 575, 576, 577. Итого 10.

Печатныя произведенія.

На славянскомъ языкѣ: 526, 534, 535, 584, 598, 599, 623, 626, 630, 688, 689, 690, 704, 740, (742—747), (750-752), (753--759), 770, 772, 833, 834, 835, 837, 859, 860, 861.

Итого 39.

На русскомъ языкѣ (476—484), (490—495), (501—504), 509, 510, 514, (516—525), 527, 528, 537, (540—550), 551, 552, 553, (596—597), 603, 624, 627, 628 (631—657), (666—684), (692—703), (705—739), (763—765), (766—769), (774—801), (802—807), (809—822), (828—832), (864—867), 879, 880, 881.

Итого 215.

На польскомъ языкѣ (506—508) 602. 863. Итого 5.

На иностранныхъ языкахъ 536, (658—665) (685—687) 691. Итого 13.

Періодическія изданія ученыхъ обществъ и учрежденій.

Отъ Императорской Археологич. Комиссіи № 870.

Императорскаго Археологич. Института 538.

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (823—827).

Им. Историческаго Музея имени Имп. Александра III въ Москвѣ (529).

Виленской Публич. библіотеки (488).

Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ 489, 760, 884.

Гродненск. Церк. Арх. Комитета 877, 878.

Минскій Статистич. Комитетъ 883.

Саратовская Ученая Архивная Комиссія 761, 762.

Симбирская Уч. Арх. Ком. (871—876).

Смоленская Уч. Арх. Ком. (808).

Полтавск. Епарх. древлехранилища 882.

Таврическая Уч. Арх. Ком. 869.

Черниговское Епарх. Древлехранилище 868.

Rocznik towarzystwa przyiacol nauk w Wilnie 486, 487.

Итого 28 изданій.

Всего: рукописей 102.

печ. изданій 300.

Поступило въ 1908—490

1909—402

а всего—892

Кромѣ сего поступилъ архивъ Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря изъ Минскаго Св.-Духова монастыря, согласно

разрѣшенію Духовной Консисторіи. Однако, до сихъ поръ, за отсутствіемъ времени, архивъ еще не подвергся точному описанію.

Изъ упомянутыхъ книгъ одна, соч. Кипріяновича, „Жизнь митрополита Іосифа Сѣмашко“ пріобрѣтена на средства Комитета, остальныя поступленія являются жертвами отзывчивыхъ лицъ, среди которыхъ, какъ въ прошломъ году, большинство является изъ мѣстнаго сельскаго духовенства.

Нѣсколько изданій вошло въ качествѣ депозитовъ.

Списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили книги и рукописи:

г. Е. Барсова (540—542).
о. А. Вечерко (584).
г-жи де-Виттъ (490—495), 516, 517, (766—769).
г. А. Власова 828, 864, 865, 866.
г. Гераклитова (763—765, (881).
о. П. Гаховича (635—704).
уч. Семинаріи С. Гаховича 511, 512, 515.
г. І. Гласко 526.
г. Довгялло 705, 706.
г. Добрянскаго 708.
г. м. А. Жиркевича 505.
г. Е. Жуковича (829—832).
г. И. Звѣрева (496—499).
о. В. Зенюка 771
о. А. Зморовича 740.
о. Н. Кмито 631.
м. Игуменіи Корниліи 585, (744—759).
г. И. Костюкевича (554—577), 579.
г. И. Луцкевича 863.
о. С. Малевича (741—743).
г-жи Масальской-Суриной 479.
г. С. Некрасова 504, 508, 509, 513.
о. Г. Нещеретова 586.
о. Новицкаго 770.

о. І. Новицкаго 833.
о. С. Околовича (834—836).
о. Д. Павскаго (485).
о. И. Пастернацкаго 837.
о. І. Пашина 534.
о. В. Плышевскаго 478, (530—533).
о. К. Радзивановича (838—857).
о. Л. Роздяловскаго 500.
о. Н. Рудько (596—601).
г. Д. Скрынченко 476, (480—484), (501—503), 510, (518—525), (527, 528). (544—550), 633, (709—739), 802—807).
о. М. Скурата 625.
г. А. К. Снитко 506, 507, 536, 537, 551, 552, 632, 634, 867.
о. І. Смирнова 535.
г. И. Спрогиса 707.
г. В. И. Срезневскаго (774—801), (809—822)
о. І. Тарасевича (859—862).
о. Н. Тихановича 772, 773.
о. Фалевича 578, (580—583), 590.
о. К. Шафаловича 630.
г. А. А. Шахматова (879—880).
о. Н. Шеметилло 539.
г-жи Н. П. Шидловской 477.
г. В. Ярмоловича 514.
уч. Семинаріи І. Ясинскаго (591—595), (602—624).

По винѣ канцеляріи Комитета не установлено, отъ кого прислана брошюра: Археологическія разысканія въ Гродненской губ. 185?—64 г.г. (№ 553) и Служебникъ, напечатанный въ Супраслѣ въ 1758 г. (№ 626).

Описаніе поѣздки въ Пинскъ членами Комитета въ Августѣ 1909 года.*)

Поѣздка въ Пинскъ и Туровъ. *)

По пути въ Туровъ, члены Минскаго Археологическаго Комитета заѣзжали въ Пинскъ. Еще не доѣзжая до города изъ окна вагона мѣстными жителями были указаны два деревянныхъ столба въ полѣ имѣнія Высокаго, принадлежащаго нынѣ Свѣжинскимъ Между этими столбиками имѣется плита съ надписью кириллицею, что подъ плитой покоится прахъ епископа Луцкаго Кирилла Терлецкаго. Имѣніе Высокое въ прежнія времена принадлежало Терлецкимъ. Подтвержденіе этого можно найти у Архимандрита Николая. Вблизи этой могилы находится упраздненный нынѣ католическій монастырь „Городыще", который соединялся съ бывшимъ монастыремъ Купятичскимъ каналомъ.—Село Купятичи видны изъ окна вагона Полѣсской ж. д. по другую сторону пути.

Центральный пунктъ Пинска это Богоявленскій монастырь. Онъ занимаетъ теперь великолѣпное зданіе бывшаго іезуитскаго монастыря.

Самый храмъ и монастырскій корпусъ настолько величественны, что могли бы импонировать не только въ провинціи. Зданіе построено Радзивилломъ для іезуитовъ въ 1633 г.; по изгнаніи ихъ, временно находилось въ рукахъ уніатовъ, а съ 1799 г. въ него перевели Богоявленскій монастырь.

Богоявленскій же монастырь существуетъ въ Пинскѣ съ 1596 года и при немъ было братство. Онъ былъ деревянный и помѣщался въ зданіяхъ противъ теперешняго

*) **Примѣчаніе**. Ничто не должно пропадать изъ обломковъ старины, всякую мелочь нужно сберечь, всякое преданіе записать, этимъ руководились мы при археологич. поѣздкахъ, и здѣсь излагаемъ мы не исторію посѣщенныхъ нами мѣстъ, а перечень отрывочныхъ данныхъ, собранныхъ нами при поѣздкахъ, тѣ мелочи, которыя черезъ какой либо десятокъ лѣтъ вовсе исчезнутъ изъ людской памяти, и „порастутъ травой забвенія". Это матеріалы для будущихъ бытописателей нашего края. Комитетъ предполагаетъ постепенно накоплять такой матеріалъ.

реальнаго училища—на этомъ мѣстѣ въ послѣднее время воздвигнута часовня. Старожилы помнятъ, что въ 50-хъ годахъ на пустырѣ были еще замѣтны остатки фундаментовъ и подземные ходы.

При монастырѣ имѣется каменная маленькая зимняя церковь, направо отъ входа, по своей конструкціи, крестообразному плану, одному куполу—она сильно напоминаетъ стариннѣйшую постройку. Документальныхъ данныхъ, однако, о ней видѣть не пришлось. Трудно допустить, чтобы къ величественному костелу, сбоку, пристроили бы маленькое зданіе, портящее до нѣкоторой степени общее впечатлѣніе величественнаго фасада, вѣроятно пріискали бы другое мѣсто для нея. Думается, что здѣсь изстари стояла маленькая церковь, которую Радзивиллъ почему-то не рѣшился снести, выстроивъ огромный костелъ для іезуитовъ.

Въ обширныхъ монастырскихъ зданіяхъ, выходящихъ на площадь и на набережную, помѣщается, кромѣ монастыря, еще и духовное училище.

Въ самомъ лѣтнемъ храмѣ замѣчательны иконы Богородицы и Іисуса Христа западно-русскаго письма въ окладахъ. На одномъ изъ нихъ надпись: „Іа Тымоѳей Хылъ съ женою своею Ирыною на даю шату престой Бцы бгоѣвленской Року 1752“.

Затѣмъ мѣстная икона Богородицы, очень большая, безъ оклада, которая по словамъ монаховъ была закрашена, но теперь верхній слой отмыли и возстановили ее въ прежнемъ видѣ.

Икона Христа, весьма необыкновеннаго вида. Христосъ въ длинномъ черномъ хитонѣ (скорѣе стихарѣ) съ золотой каемкой. Передъ солеей 2 иконы стараго письма; на одной изъ нихъ Богородица съ повитымъ внизу младенцемъ въ окладѣ, на ней висятъ „воты“ съ IHS—эта икона чудотворная. Другая же изображаетъ Христа. На ней „вотъ“ Перваго архимандрита 1838 г.

Въ храмѣ есть нѣсколько иконъ позднѣйшаго письма, рубенсовскаго пошиба.

Въ ризницахъ: правой: 2 старинныя шелковыя ризы. Набедренникъ съ нашивками стариннаго золотого шитья. Поясъ съ бляшками.

Въ казенкѣ надъ ней 5 довольно старинныхъ иконъ на деревѣ.

Въ лѣвой ризницѣ: 4 наперсныхъ креста съ драгоцѣнными камнями, одинъ изъ нихъ филигранный, старинной работы.

Нѣсколько потировъ и дискосовъ 1700, 1783, 1796 г.г. Точеная деревянная стойка (треножникъ) подъ икону. Серебряный кувшинъ прекрасной работы съ надписью: „сей куманъ надалъ до обители Кіево-богоявленской братской Никодимъ Стрѣбнецкій епкпъ Переяславскій въ которомъ вѣсу ф 82 ло 23 1745 года Апрѣля 20. Въ казенкѣ надъ ризницей мѣдный бокалъ.

6 митръ, три изъ нихъ очень старыхъ съ прекрасной золотой и серебряной вышивкой.

Иконы на полотнѣ -- 6.

Икона св. Филиппа.

5 деревянныхъ статуй.

Деревянная доска съ гербомъ пановъ Долматовъ, фундаторовъ Дятловицкаго монастыря.

Здѣсь же сваленъ архивъ и библіотека. При бѣгломъ обзорѣ встрѣтилось: старопечатное Львовское еванг. 1696 г., Печерское ев. 1712 г., Московское 1748 г., Московск. 1785 г. Еще одно Екатерининской эпохи. Тріодіонъ 16 . . г., рукописный Ирмологій. Дѣла 17 вѣка 5 в. томовъ (1640--80 гг.) въ переплетахъ и монастырскій архвивъ.

Въ квартирѣ Архимандрита: Портретъ Арсенія Мацѣевича. Тайная вечеря, шитая шелками по канвѣ, и нѣсколько документовъ на пергаментѣ съ печатями (3 изъ нихъ относятся къ Петропавловскому братству въ Минскѣ и между прочимъ благословеніе Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана отъ 1620 г.

Соборъ Ѳеодоровскій помѣщается въ зданіи бывшаго католическаго монастыря. Его не осматривали.

Преображенская церковь (бывшая Варваринская) передѣлана изъ костела, сооруженнаго въ 1770 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ плита снаружи алтарной абсиды.

A. D.
M. D. T. O. G.
Anno 1770
Fundamenta posita
August

Въ этой церкви находятся предметы изъ сгорѣвшей года 3 тому назадъ Лещинской церкви.

Въ алтарѣ находится деревянная статуя Христа, аршина въ 3 высотой, на головѣ надѣта филигранная корона съ прикрѣпленной серебряной дощечкой, гдѣ выгравировано, что корона эта пожертвована г-жей Скирмунгъ въ 1855 г. Статуя облечена въ красное бархатное одѣяніе съ омофоромъ. Подобная же статуя находится въ часовнѣ на рамкѣ передъ монастыремъ, приписанной къ костелу.

Изъ иконъ 2 иконы Богородицы старинныя западнорусскаго письма, затѣмъ ик. св. Варвары малая съ изображеніемъ церкви, (по предположенію бывшей Варваринской).

На правой стѣнѣ храма малая икона святого семейства, хорошей итальянской работы.

Мѣдный сосудъ для воды, овальный, съ двумя львиными головами.

5 старинныхъ воздуховъ шитыхъ и украшенія (вышивка золотомъ на ризы). Нѣсколько старыхъ хоругвей на хорахъ и икона Богородицы съ гербомъ Тукальскаго еписк. Бумаги изъ церкви взяты Ал. Ив. Миловидовымъ (Вильна Публ. Библіотека).

Мѣсто прежняго замка можно еще опредѣлить, онъ ограничивался съ одной стороны Кіевской улицей, съ двухъ другихъ параллельными: Замковой и Вишневецкой, а съ 4-й рѣкой Пиной. Мѣстами, между еврейскими домами со-

хранились остатки стѣнъ крѣпостныхъ, онѣ кирпичныя— кирпичи большаго размѣра, чѣмъ теперешніе. Однако сооруженіе не кажется очень древнимъ. По преданіямъ изъ замка вели подземные ходы и недавно на Кіевской улицѣ образовался провалъ, который заложили бревнами— что при нашемъ проѣздѣ было еще замѣтно.

Леща--чудесная роща, за ней кладбище съ часовней на мѣстѣ сгорѣвшаго отъ молніи храма. Это все, что осталось отъ знаменитаго монастыря. За кладбищемъ находится высокій курганъ -- его почему то Арх. Николай называетъ Миндовговымъ. Извѣстно, что Миндовгъ былъ убитъ однимъ русскимъ бояриномъ и возможно, что смерть настигла его въ Пинскѣ.

Былъ еще здѣсь другой курганъ, раскопанный въ 50-хъ годахъ, въ которомъ однако, ничего не нашли, тотъ былъ меньше сохранившагося.

Костелъ старый и весьма интересный въ архитектурномъ отношеніи, бывшій францисканскій монастырь.

По словамъ старожиловъ въ бывшемъ Бернардинскомъ монастырѣ, находящемся нынѣ въ развалинахъ, имѣются интересныя подземелья. Гдѣ-то въ сторонѣ вокзала должны быть слѣды еще какого то монастыря, но и въ 50-хъ годахъ 19 вѣка тамъ были лишь незастроенные остатки фундамента.

Туровъ.

Воспользовавшись пребываніемъ въ Туровѣ, члены Историко-Археологическаго Комитета попутно собрали нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшемъ Туровскомъ замкѣ. До сихъ поръ самое возвышенное мѣсто въ мѣстечкѣ при сліяніи рѣчки Ѣзды и Струмени носитъ названіе „Замковой Горы“. Внѣ всякаго сомнѣнія, что въ прежнее время, въ эпоху удѣльнаго періода, въ Туровѣ долженъ былъ быть замокъ. Но и въ 18 вѣкѣ таковой еще существовалъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ дарственная запись Антонія Сапѣги, урожденной графини Вальдштейнъ, отъ 1725 г. на имя пастоятеля Туровской Ильинской церкви, въ коей Сапѣга называется воеводиной виленской, старостиной разныхъ замковъ

и „pani na Turowie“, въ концѣ записи помѣчено, что документъ писанъ въ „Замкѣ Туровскомъ“. Этотъ документъ хранится у настоятеля Туровской св.-Ильинской церкви о. Антонія Вечерко.

Названіе „Замковой горы“ тоже давняго происхожденія, такъ у того-же священника имѣется планъ м. Турова отъ 1854 г., гдѣ гора у сліянія Ѣзды и Струмени носитъ имя „Замковой“. Эта возвышенность раздѣлена оврагомъ на двѣ неровныя половины.

На меньшей, ближайшей къ рѣкѣ, расположена усадьба г-жи Татуръ и Земская больница.

На большей—церковь св. Иліи, построенная въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія—(прежде, говорятъ, здѣсь церкви не было, Ильинская же древняя церковь находилась въ мѣстечкѣ), затѣмъ зданія народнаго училища и церковно-приходской школы, остальное пространство занято садами и огородами. Отъ мѣстечка гора отдѣляется глубокимъ рвомъ, черезъ который построенъ мостъ. Больничный баракъ построенъ въ самомъ оврагѣ, нынѣ значительно засыпанномъ землей, свезенной съ большого холма, т. ч. оврагъ теперь совершенно сухъ, но даже не старые еще люди помнятъ, когда въ немъ стояла вода.

На этихъ двухъ холмахъ, внѣ всякаго сомнѣнія, и стоялъ замокъ, хотя всѣ сообщенія мѣстныхъ жителей говорятъ о признакахъ постройки прежнихъ временъ лишь на большемъ холмѣ.

Такъ старѣйшій обыватель Турова, одинъ мѣщанинъ разсказывалъ членамъ Комитета, что въ дѣтствѣ, гуляя по горѣ, онъ замѣтилъ (аршинахъ въ 6 отъ угла больничнаго барака), что въ оврагѣ на склонѣ большого холма длинное и узкое окно въ каменной стѣнѣ, которая въ то время была обнажена. Онъ пробовалъ изслѣдовать глубину помѣщенія, освѣщеннаго этимъ окномъ, при помощи шеста аршинъ 6 длиной, но пола не нащупалъ. Нѣсколько ближе къ Струмени, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь прилегаетъ улица черезъ гору, одинъ еврей, на склонѣ къ оврагу замѣтилъ въ почвѣ, среди мусора, отверстіе и брошенный имъ въ

эту ращелину камень упалъ гдѣ-то глубоко въ воду.—Года три тому назадъ мѣстный учитель народнаго училища, желая распланировать верхъ горы подъ садъ, сталъ свозить съ горы землю въ оврагъ, и таковой значительно заполнилъ, при этой работѣ наткнулись на остатки кирпичнаго зданія съ круглымъ основаніемъ. Предполагаютъ, что это остатки башни. Мѣстные крестьяне разобрали кирпичи и вывозили ихъ въ большомъ количествѣ для своихъ нуждъ. Битые кирпичи валяются по всему огороду и теперь. Крестьяне говорятъ, что кирпичи были почти квадратной формы; по обломкамъ можно судить, что они были $18^{1/3}$ cm. шириной и $3^{1/3}$ cm. высотой. При разрушеніи остатковъ башни крестьяне нашли нѣсколько человѣческихъ костяковъ. На улицѣ передъ церковью много кирпичей и ударъ по землѣ гулко отдается, какъ надъ пустотой.

Члены Комитета произвели нѣсколько рекогносцировочныхъ раскопокъ на этой горѣ; оказалось, что у подошвы большой горы при оврагѣ, у больничнаго барака, свалена масса чернозема (болѣе 2 аршинъ) и до грунта не удалось докопаться, выше въ сторонѣ церковно-приходской школы, чернозему меньше (отъ $^{1}/_{4}$ аршина), а подъ нимъ находится слой кирпичнаго боя и вывѣтрившейся известки. Наверху горы, гдѣ была башня, кирпичнаго боя очень много и щупъ мѣстами проникаетъ чуть-ли не на 1 аршинъ въ глубину.

Сопоставляя всѣ эти данныя, члены Комитета пришли къ заключенію, что существованіе въ замковой горѣ подземелій весьма правдоподобно, что каменныя стѣны замка разрушились и засыпали кирпичнымъ мусоромъ склонъ оврага, что этотъ слой мусора долженъ быть весьма значителенъ и, т. к. раскапывать мусоръ весьма трудно, то, чтобы дойти до каменной кладки и составить понятіе о планѣ башни и прилегающихъ къ ней частей стѣны, потребуется около недѣли времени при 8 рабочихъ.

А такъ какъ члены Комитета не располагали въ данный моментъ ни временемъ, ни средствами, то они ограничились составленіемъ схематическаго чертежа мѣстности, съ

показаніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало проложить глубокія траншеи, въ цѣляхъ изслѣдованія бывшаго замка.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что расположенная около горы замковой, за рвомъ, базарная площадь была въ прежнее время кладбищемъ, т. к., по словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь постоянно въ землѣ встрѣчаются кости (ихъ впрочемъ, видѣли и члены Комитета), мѣстами изъ подъ земли торчатъ камни, вѣроятно, надмогильныя плиты и также, говорятъ, что во время большихъ дождей вымываются цѣлые костяки, прохожіе ихъ выжимаютъ ногами изъ почвы; однажды, такимъ образомъ, обнаруженъ былъ скелетъ священника; разсказчикъ, однако, не умѣлъ объяснить, по какимъ признакамъ сдѣлано было такое опредѣленіе.

На Крестовой улицѣ, противъ мѣста, гдѣ въ старину была Ильинская церковь, у дома Якима Домашкевича, указываютъ колодезь, нынѣ запущенный, безъ верхняго сруба, подъ названіемъ „Туровъ колодезь". Съ нимъ связана легенда, что онъ имѣетъ 3 дна и послѣ прорыва каждаго дна будетъ все больше и больше наводненіе, когда же прорвется послѣднее, золотое дно, то вода зальетъ весь міръ.

Нынче улицы распланированы и названы по новому, но на упомянутомъ выше планѣ отъ 1854 г. видно, что мѣстечко было распланировано между параллельными улицами, причемъ улица, параллельная базару, носила названіе „Провальной", далѣе была улица „Замковая" (на этой улицѣ стоитъ Петропавловская церковь).

Православіе въ Туровѣ удержалось до присоединенія его къ Россіи, также какъ и въ Слуцкѣ, не смотря на натискъ уніатовъ. Здѣсь, очевидно, близость къ Кіеву и казачеству помогла православію противиться усиліямъ враждебныхъ ему элементовъ въ Рѣчи Посполитой.

Епископія Туровская, существовавшая въ XI и XII вѣкѣ, впослѣдствіи, послѣ раззоренія Турова татарами, возникла въ видѣ Пинско-Туровской епархіи (въ 1440 г.), причемъ

епископы жили въ Пинскѣ (Арх. Ник. 54 стр.). Послѣднимъ епископомъ былъ извѣстный Кириллъ Терлецкій (1587—1595), впослѣдствіи еп. Луцкій. Туровская епархія, однако, была возстановлена Іерусалимскимъ Патріархомъ Ѳеофаномъ въ 1621 г. въ лицѣ Авраамія Стагонскаго, котораго, въ 1632 г. насильственно изгналъ нѣкій шляхтичъ Рутковскій. Въ оное время Туровъ имѣлъ до 70 церквей, что даетъ основаніе думать, что городъ прежде былъ значительно больше теперешняго и, по всей вѣроятности, включалъ въ свои границы всѣ находящіяся по сосѣдству деревни.

Владѣльцемъ Турова во времена Рѣчи Посполитой былъ, вѣроятно, господарь—король, ибо большинство крестьянъ туровскихъ—казенные. Часть ихъ, однако, въ Заятели и до сихъ поръ считаютъ себя „владычными". Меньшая часть мѣстечка въ 50-хъ годахъ принадлежала графамъ Мостовскимъ, какъ это видно изъ упомянутаго выше плана. Въ началѣ же 18 в. городомъ владѣли Сапѣги, хотя неизвѣстно, какой его частью и въ качествѣ чего: собственниковъ ли, или державцевъ. (Документъ Ильинской церкви).

Народъ въ Туровѣ религіозный, нравственный (т. напр. кражъ бываетъ очень мало, сараи и скотъ не принято запирать на замки, число незаконнорожденныхъ поразительно ничтожно по сравненію съ другими мѣстностями). Крестьянъ много грамотныхъ. Одинъ, по виду бѣдный крестьянинъ въ лаптяхъ, церковный попечитель Михаилъ Струкъ, настолько грамотенъ, что съ успѣхомъ исполняетъ обязанность псаломщика въ отсутствіи послѣдняго. Крестьяне читаютъ книги, знаютъ и интересуются прошлымъ Турова, очевидно и женщины грамотны, такъ я встрѣчалъ женщину лѣтъ 30, которая поступила въ дѣтствѣ въ школу. Народъ знаетъ о св. Кириллѣ и убѣжденъ, что святитель погребенъ въ Туровѣ, при этомъ нужно отмѣтить, что люди здѣсь настроены мистически. Приходится слышать много разсказовъ о сновидѣніяхъ, въ которыхъ являлся святитель и указывалъ мѣсто своего погребенія. Женщины видятъ ночью свѣтъ въ кладбищенской церкви.

Изъ числа бывшихъ въ Туровѣ 70 церквей нынѣ имѣются слѣдующія церкви: (и римск. католич. ка[illegible]ъ за городомъ).

1) **Преображенская**, между замкомъ и залтелемъ на кругломъ бугрѣ. Она уже пришла въ ветхость и ее предположено снести. Планъ церкви и ея конструкціи интересны. Въ ней сохранился 4-хъ ярусный иконостасъ, довольно древній. Мѣстныя иконы Зап. русск. письма безъ окладовъ, съ одними лишь металлич. порогами. Царскія врата рѣзныя, южныя и сѣверныя дощатыя съ иконами по дереву. Слѣдуетъ еще отмѣтить икону Преображенія, а въ алтарѣ Троицы и Богородицы западно-русск. письма, остальныя западноевропейск. пошиба, 18 вѣка. На колокольнѣ обнаружена весьма хорошой работы (зап. русск. письма) икона Богородицы, не сильно поврежденная.

Въ церковномъ архивѣ имѣются книги метрическія, выданныя по указу Виктора Садковскаго въ 1786 г. Въ дѣлѣ Минск. Губернскаго Комитета по обезпеченію быта духовенства за 1845 г. имѣется въ копіи дарственная запись кн. Острожскаго, эта запись была начертана на знаменитомъ Туровскомъ евангеліи, нѣкогда принадлежавшемъ этой церкви.

2) **Св-Кирилловская** на Борисоглѣбскомъ кладбищѣ; построена въ пятидесятыхъ годахъ 19 вѣка. Царскія врата рѣзныя, очевидно, взятыя изъ другой церкви, т. к. они не симметричны, одна половина шире, другая уже, эти врата хорошей работы въ стилѣ ренессансъ. Изъ иконъ зап.-русск. письма имѣются 2 иконы св. Николая Чудотворца, одна изъ нихъ реставрирована; Богородицы, Христа, Троицы. На колокольнѣ поврежденный образъ Николая съ изображеніемъ Богородицы въ облакахъ, держащей омофоръ *) по преданію здѣсь раньше былъ женскій монастырь. Настоятелемъ обѣихъ церквей состоитъ о. Александръ Гузаревичъ.

*) Нынѣ въ Комитетѣ.

3) **Ильинская** церковь въ замкѣ—новой постройки, прежде здѣсь церкви не было,—а Ильинская—находилась въ мѣстечкѣ. Изъ старыхъ иконъ здѣсь сохранилось лишь нѣсколько написанныхъ на полотнѣ въ италіанскомъ вкусѣ. За то среди утвари здѣсь сохранилась деревянная выкрашенная масляной краской чаша съ изображеніемъ Воскресенія Христова отъ 1829 г.,—старинныя здвѣздицы, интересныя вѣнцы, искусно сплетенныя изъ соломы. Изъ книгъ—рукописный сунодикъ—составленный настоятелемъ Лойко въ началѣ 19 в., онъ можетъ быть интересенъ, т. к. свящ. Григ. Лойко, 1809 г. очевидно, переписалъ его съ старыхъ, не сохранившихся нынѣ сунодиковъ, о которыхъ повѣствуетъ арх. Николай.

„Леітургіаціон" Кіевской печати 1639 г. съ „предмовой до чителника, до освященнаго клира" на запад.-русск. нарѣчіи Петра Могилевск.—изданіе хорошо сохранившееся.

На Туровскомъ кладбищѣ имѣется одинъ древній каменный крестъ, и такой же, но большихъ размѣровъ, помѣщенъ въ иконостасъ кладбищенской церкви. Еще два каменныхъ креста имѣются въ урочищѣ „Казаргать" и другой въ ур., „Передолъ".

Въ концѣ 18 вѣка Туровъ былъ протопопіей, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ документъ при Ильинской церкви; „Вѣдомость коликое число церквей въ протопопіи Туровской нынѣ состоитъ благочестивыхъ церквей, прихожанъ, священнослужителей и проч. по требованію Слуцкой Духовной Консисторіи въ 1796 Марта 3 дня, сочиненная свящ. Петромъ Загоровскимъ"—оказывается, что въ самомъ Туровѣ была Ильинская церковь съ тремя протопопами, братьями Загоровскими, Михайловская и Преображенская съ 2 священниками и Петропавловская съ 1. Въ сосѣднихъ селеніяхъ, очевидно входившихъ въ составъ протопопіи,—4 церкви.—

Далѣе перечисляются церкви перешедшія въ унію—въ 5 селахъ—сбоку помѣта: „въ 1763 г." годъ особенно лютаго преслѣдованія православныхъ.—

Изъ оригинальныхъ названій мѣстности при Туровѣ можно отмѣтить: 1) Предмѣстье: „Островъ Заятель“ 2) Запесочье, 3) Ур. Дворецъ и Глѣбовка (бывшій владычный домъ). 4) Бывшій владычный садъ. 5) Урочище „Казаргать“ принадлежитъ Ильинской церкви около него еврейское кладбище. Деревни, расположенныя вокругъ Турова между прочимъ: 6) Черницы. 7) Сторофевцы. 8) Семурадцы. 9) Дворецъ по дорогѣ изъ Турова къ парому на Жидковичи, расположенная по обоимъ берегамъ рѣчки, впадающей въ Струмень, мѣсто удобное для причала судовъ 10) Кремье(?) 11) Ольгомль.

4) **Петропавловская церковь**. Старинная, но предметовъ древности въ ней мало. Здѣсь обнаруженъ сложный потиръ, Требникъ 1606 годъ, икона Параскевы Пятницы и кипарисовый ажурной работы крестъ, окованный, вызолоченный серебромъ. Мѣстами этотъ крестъ поврежденъ и тѣ мѣста заполнены воскомъ. Вѣроятно на такой восковой вставкѣ прикрѣплена, вышитая золотыми нитками, княжеская митра. По преданію этотъ крестъ принадлежалъ св. Ольгѣ, по виду же онъ сильно напоминаетъ крестъ, коимъ благословилъ Слуцкое Преображенское братство въ 1620 г. Іерусалимск. Патріархъ Θеофанъ.

5) Кладбищенская церковь **Всѣхъ Святыхъ**. Въ ней имѣются рѣзныя царскія врата художественной работы въ стилѣ ренессансъ. Изъ иконъ запад.-русскаго письма: Христосъ, Богородица, Косьма и Даміанъ, Архангелъ, весьма поврежденная; въ притворѣ—Богородица, Христосъ и Соборъ Архангела Михаила. Въ алтарѣ 2 креста деревянныхъ на стойкахъ росписаны масленными красками. Серебрянная, позолоченная чаша, съ наложенными внизу серебр. барельефными украшеніями грубой работы, на чашѣ надпись объясняющая, что они „сооружены до храму св. Петра и Павла Покинького въ 1788 г.“ *)

*) Часть этихъ предметовъ переданы въ Комитетъ.

Согласно Арх. Николаю (стр. 161) въ былыя времена на этомъ мѣстѣ былъ Борисоглѣбскій монастырь, разоренный татарами и болѣе уже не возобновленный, въ немъ въ XII вѣкѣ подвизался преподобный Мартинъ, которому явились св. Борисъ и Глѣбъ.

На стр. 52—также арх. Николай говоритъ, что въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ подвизался на столпѣ св. Кириллъ II. во II пол. XII вѣка. Безъ ссылки на источникъ тотъ же авторъ указываетъ, что св. Кириллъ погребенъ на Борисоглѣбск. кладбищѣ; это кажется намъ правдоподобнымъ, т. к. извѣстно, что св. Кириллъ подъ конецъ жизни оставилъ каѳедру епископскую и сново сталъ подвизаться —поэтому очень вѣроятно, что онъ вернулся въ тотъ-же монастырь, откуда былъ взятъ на епископство. Хотя теперь подъ именемъ Борисоглѣбскаго кладбища извѣстно совсѣмъ другое мѣсто, но авторитетъ Арх. Николая, а также и то, что въ мою бытность въ Туровѣ одинъ крестьянинъ на вопросъ, гдѣ и какія церкви находятся въ мѣстечкѣ; указалъ мнѣ церковь „Глѣба-Бориса" въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится церковь Всѣхъ Святыхъ, заставляетъ меня заключить, что въ народѣ сохранилось изстари правильное названіе церкви, а названіе Всѣхъ Святыхъ появилось впослѣдствіи. Поэтому и мѣсто погребенія св. Кирилла слѣдуетъ искать на Всѣсвятскомъ кладбищѣ.

Однако, по вопросу о мѣстѣ погребенія Туровскаго духовнаго оратора не мѣшаетъ имѣть въ виду и преданіе, что во время татарскаго нашествія мощи святого были спрятаны, дабы онѣ не подверглись оскверненію со стороны невѣрныхъ и слышанное мною утвержденіе покойнаго Минскаго археолог. I. Х. Татура, что св. Кириллъ погребенъ въ Минскѣ тамъ, гдѣ нынѣ Каѳедральный Соборъ.(?)

Настоятелемъ этихъ трехъ церквей нынѣ состоитъ свящ. Антоній Вечерко.

Дневникъ раскопки въ мѣстечкѣ Туровѣ Мозырскаго уѣзда Минской губерніи.

24 Августа 1909 года Члены Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета А. К. Снитко, А. М. Пановъ и Д. В. Скрынченко, снабженные открытымъ листомъ Императорской Археологической Комиссіи за № 1205, удостовѣреніемъ Минскаго Губернатора за № 4247 и удостовѣреніемъ Минской Духовной Консисторіи за № 10740 о неимѣніи препятствій на производство раскопки саркофага, обнаруженнаго на Туровскомъ кладбищѣ—прибыли въ Туровъ съ цѣлью провѣрить на мѣстѣ появившееся въ Минской прессѣ извѣстіе объ обнаруженныхъ весной 1909 г. на Борисоглѣбскомъ кладбищѣ саркофагѣ.

По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказалось, что въ Страстную Субботу хоронили крестьянку Агриппину и т. к. въ это время былъ разливъ рѣкъ и почти все кладбище находилось подъ водою, то могилу пришлось копать при самой Св.-Кирилловской кладбищенской церкви—куда не доходила вода.

Разрывая землю наткнулись на каменную гладкую плиту и т. к. съ похоронами спѣшили, то новой могилы копать не стали, а похоронили Агриппину такимъ образомъ, что часть изголовья ея гроба пришлась надъ плитой.

Чтобы провѣрить эти показанія и убѣдиться на какого рода плиту наткнулись мѣстные жители, члены Комитета рѣшили произвести пробную раскопку.

Прибывъ на кладбище черезъ топкій выгонъ члены Комитета убѣдились, что Борисоглѣбское кладбище имѣетъ видъ круглаго невысокаго бугра, на вершинѣ котораго построена деревянная церковь во имя св. Кирилла Туровскаго. Бугоръ окруженъ болотистой мѣстностью. Кладбище очень мало, кромѣ того большая его часть бываетъ затоплена весной водою и поэтому могилъ очень мало, и скучены

онѣ чрезвычайно, особенно на вершинѣ бугра. Очевидно, что недостатокъ лѣса въ Туровѣ, а также полное отсутствіе камня—отразилось на надмогильныхъ признакахъ:—кресты деревянные здѣсь очень малы, а каменныхъ памятниковъ почти вовсе нѣтъ. Т. ч. нахожденіе одного каменнаго креста, грубой работы почти совершенно вросшаго въ землю—порождаетъ среди крестьянъ фантастическіе разсказы о немъ; такъ говорятъ, что онъ растетъ изъ подъ земли, что подъ нимъ погребенъ св. Кириллъ Туровскій; при посѣщеніи членами Комитета кладбища онъ оказался обмотаннымъ платками—приношеніями мѣстныхъ жителей.

Съ южной стороны храма былъ указанъ новый крестъ подъ которымъ погребена Агриппина. Онъ находился въ разстояніи около 200 cm. отъ стѣны храма. Къ западу и ближе къ церкви находится еще одна могила, гдѣ лѣтъ 5—6 тому назадъ погребенъ какой то крестьянинъ, между этими могилами стоятъ полусгнившіе кресты.

Выбравъ болѣе свободное мѣсто между означенными 2 могилами въ разстояніи 100 cm. отъ южной стороны церкви и 200 cm. отъ ея юго-восточнаго угла, приступлено было къ копанію колодца. Почва темно-сѣрый, рыхлый суглинокъ, все время попадаются кости въ безпорядкѣ, остатки гробовъ, т. к. земля на бугрѣ сплошь перекопана и одно погребеніе слѣдуетъ за другимъ на томъ же мѣстѣ. При расширеніи и углубленіи колодца, на глубинѣ 80 cm. былъ обнаруженъ хорошо сохранившійся гробъ Агриппины. Пришлось яму расширить къ западу уступами, причемъ на глубинѣ около 70 cm. обнаружились сапоги 5—6 лѣтъ тому назадъ погребеннаго крестьянина.

Чтобы дойти до плиты,—за изголовьемъ гроба Агриппины углубились еще на 47 cm. и наткнулись на каменную плиту, т. ч. она оказалась на глубинѣ около 127 cм.

Почва все время имѣла одинаковую структуру и цвѣтъ, но на самой плитѣ оказался незначительный слой земли съ слабымъ содержаніемъ извести—этотъ слой довольно лег-

ко отдѣлялся отъ плиты, не оставляя на ней слѣдовъ.— Обнаруженную часть плиты осторожно очистили отъ земли —оказалось, что она краснаго цвѣта и расколота. Изслѣдуя при помощи желѣзнаго щупа почву вокругъ, легко было убѣдиться, что подъ плитой имѣются каменныя вертикальныя стѣнки. Въ обнаженной горизонтальной плитѣ была замѣчена треугольная отколовшаяся часть—этотъ кусокъ былъ осторожно поднятъ, что дало возможность увидѣть на днѣ гробницы костяки, причемъ черепъ лежалъ сбоку въ опрокинутомъ положеніи. Отверстіе снова закрыли отколотымъ кускомъ и продолжали раскопку, расширяя яму во всѣ стороны, чтобы очистить саркофагъ отъ земли со всѣхъ сторонъ. По окончаніи этой работы, уже поздно вечеромъ, оказалось, что найдена горизонтальная шиферная плита длиной—229 cm., шириной въ 96 cm., а толщиной ок. 5 cm. Плита имѣетъ большую продольную трещину, края этой трещины нѣсколько вогнулись внутрь гроба. При узкихъ сторонахъ плиты имѣются еще расколы, но меньшіе. Надъ стороной плиты выдается гробъ Агриппины. По снятіи частей верхней плиты оказалось, что она представляетъ собой крышку каменнаго ящика, меньшаго горизонтальнаго сѣченія—состоящаго изъ 4 вертикальныхъ красивыхъ шиферныхъ плитъ, утвержденныхъ на такой же шиферной плитѣ, образующей дно. Верхняя плита была съ напускомъ и лежала, не только на вертикальныхъ плитахъ, но еще на 3-хъ желѣзныхъ штабахъ, запущенныхъ за наружные края продольныхъ (вертикальныхъ) плитъ. Эти штабы сильно проржавѣли и нѣсколько вогнулись въ середину. Глубина саркофага=82 cm. При болѣе подробномъ обслѣдованіи гробницы оказалось, что на днѣ ея имѣется слой земли толщиною ок. 1 cm. Этой землей засыпаны кости и лишь болѣе толстыя ихъ части, выдаются. Черепная чашка откатилась къ сѣверу и находится въ опрокинутомъ положеніи. Затылочная кость отбита, на лбу пробоина. Нижняя челюсть осталась на мѣстѣ, но на ней лежитъ треугольный кусокъ отъ верхней плиты. Предплечья сложены на груди, причемъ

правое находится надъ лѣвымъ. Между бедряными костями замѣтны въ слоѣ земли воронки. Между землей сверкаютъ тонкія, золотыя нити, онѣ расположены по всему костяку—доходя до голеней. Но на уровнѣ плечъ ихъ больше, мѣстами нити длиннѣе, образуя какъ бы кисточки. Въ другихъ мѣстахъ нити такъ расположены, что видно, что онѣ были въ какой то узкой ткани, по всей вѣроятности служили утокой галуна. Но такъ какъ земля перемѣшалась съ этими нитями, то нельзя составить понятія какой рисунокъ онѣ составляли. Въ ногахъ костяка земли больше, она здѣсь подымается по швамъ вертикальныхъ плитъ, какъ-бы вслѣдствіе просачиванія ея снаружи. Тоже и въ головной части саркофага.

Происхожденіе земляныхъ воронокъ между бедрами объяснилось тѣмъ, что въ этомъ мѣстѣ въ нижней плитѣ высѣченъ правильный кругъ на 1 cm. въ глубину и въ этомъ кругу просверлены сквозныя дыры, числомъ 7. По извлеченіи костей оказалось, что сохранились—лишь: черепъ съ нижней челюстью, плечевыя, лучевыя кости, бедряныя и большія берцовыя кости, да и эти въ болѣе рыхлыхъ своихъ частяхъ повреждены—остальныя истлѣли. Затѣмъ была извлечена изъ гроба земля и перебрана пальцами, чтобы убѣдиться не находится-ли въ ней какихъ-либо металлическихъ предметовъ—но, кромѣ золотыхъ нитей и нѣсколькихъ комочковъ желѣзнаго окисла—ничего не найдено. На ночь саркофагъ былъ закрытъ досками.

На слѣдующій день, 25 Августа—рѣшено было извлечь саркофагъ изъ земли и составить его въ прежнемъ видѣ въ притворѣ св.-Кирилловской кладбищенской церкви.

Яма была еще расширена и т. к. извлеченію саркофага мѣшалъ гробъ Агриппины, то для него была сбоку вырыта свѣжая могила и послѣ литіи, на которой священникъ поминалъ рабу Божію Агриппину—ея гробъ былъ передвинутъ съ лежавшей на немъ землей на новое мѣсто.